

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 2 (56)
2015

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович,
кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна,
кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Альтшулер Б.Л., Воронова Е.Л.,
Головань А.И., Карнозова Л.М.,
Марков И.И., Тропина Л.И.,
Чернобровкин В.С., Хананашвили Н.Л.,
Цымбал Е.И., Шилов Н.К.

Интернет-версия журнала:

Тихоновская И.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб Владислав Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Бочарова М.А., Шешеня Н.М.
Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88
(многоканальный)

Подписка по России
по каталогу «Роспечать»
подписной индекс 46773

Адрес издательства/редакции:

125057, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

Содержание номера

ТЕОРИИ

4 Грибанов Е.В., Иванченко Р.Б.

Криминологическая оценка места института пробации в российской правовой и правоохранительной действительности

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

9 Железная Ю.Ю.

Общественный контроль обеспечения прав несовершеннолетних в пенитенциарных учреждениях иностранных государств

11 Давыдова Н.В., Данилин Е.М.

Состояние воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

14 Хисматуллин Р.С., Хабибова А.Р.

Необходимость учета судом нравственно-психологических и возрастных особенностей современных несовершеннолетних подсудимых — гарантия реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина

МЫСЛИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

16 Савина Т.А.

Принудительные меры воспитательного воздействия в законодательстве некоторых стран Евросоюза

20 Скачкова Н.П.

Коллизии в правоприменительной практике, связанные с конструкцией некоторых составов преступлений против несовершеннолетних, и пути их преодоления

24 Крамаров А.О.

Перспективы законодательного регулирования ювенальной юстиции в Российской Федерации

ДОКУМЕНТЫ

27 Резюме обсуждения в дискуссионной группе вопроса об активизации глобальных усилий по искоренению насилия в отношении детей. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

№ 2 (56)
2015

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. ПИ № ФС77-29366 of 23.08.2007. Published since 2005 Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editor in Chief:

Avtonomov Aleksej Stanislavovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Director:

Zy'kov Oleg Vladimirovich,
candidate of medical sciences,
assistant professor

Deputy Editor in Chief:

Predeina Irina Valer'evna,
candidate of juridical sciences

Editorial Staff:

**Al'tshuler B.L., Voronova E.L.,
Golovan' A.I., Karnozova L.M.,
Markov I.I., Tropina L.I.,
Chernobrovkin V.S., Khananashvili N.L.,
Tsy'mbal E.I., Shilov N.K.**

Journal's web-version:

Tikhonovskaya I.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib Vladislav Valer'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

**Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.**

Editorial Office:

Bocharova M.A., Sheshenya N.M.
Tel./fax: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)
Subscription in Russia
Rospechat' — 46773

Address publishers / editors:

Bldg 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
Moscow, 125057

Contents

THEORIES

4 Gribanov E.V., Ivanchenko R.B. Criminological evaluation of the place of the probation institute in Russian legal and law-enforcement activities

JUVENILE TECHNOLOGIES

9 Zheleznaya Yu.Yu. Public control of ensuring of rights of minors in penitentiary institutions of foreign states

11 Davy'dova N.V., Danilin E.M. The state of educational work with juvenile convicts

CRIMINAL-LAW AND PROCEDURAL ASPECTS

14 Khismatullin R.S., Khabibova A.R. Necessity of considering by the court of moral-psychological and age peculiarities of contemporary juvenile criminal defendants as a guarantee of real ensuring of human rights and freedoms

THOUGHTS OF YOUNG SCIENTISTS

16 Savina T.A. Compulsory measures of educational impact in legislation of some European states

20 Skachkova N.P. Collisions in law-application practice related to construction of some elements of crimes against minors and the ways of negotiation thereof

24 Kramarov A.O. Perspectives of legislative regulation of juvenile justice in the Russian Federation

DOCUMENTS

27 Report of the UN High Commissioner for Human Rights: Review of the Discussion Held in the Discussion Group of the Issue on Activation of Global Efforts Aimed at Elimination of Violence against Children

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович, доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Альтшулер Борис Львович, кандидат физико-математических наук, президент региональной общественной организации содействия защите прав детей «Право ребенка», член Общественной палаты Российской Федерации

Воронова Елена Леонидовна, судья Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда, ответственный секретарь рабочей группы при Совете судей РФ по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия РФ

Головань Алексей Иванович, общественный и государственный деятель, бывший Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, исполнительный директор региональной общественной организации «Благотворительный центр "Соучастие в судьбе"»

Карнозова Людмила Михайловна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник сектора проблем правосудия Института государства и права РАН, старший научный сотрудник Лаборатории ювенальных технологий МГППУ, член Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» Общественного центра «Судебно-правовая реформа»

Марков Иван Иванович, член Президиума Совета судей Российской Федерации, председатель Липецкого областного суда, председатель рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Тропина Людмила Ивановна, советник губернатора Московской области, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Московской области, эксперт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам улучшения положения детей, молодежи, их правового и патриотического воспитания, совершенствования молодежной и семейной политики, эксперт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Чернобровкин Владимир Сергеевич, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области

Хананашвили Нодари Лотариевич, кандидат юридических наук, международный эксперт по проектам UNICEF, UNDP, Фонд Форда, Фонд Евразия, Фонд «Know How» (DFID), CIDA, ответственный за разработку текста Раздела VI «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» Национальной Стратегии действий в интересах детей на период 2012–2017 годов и Плана первоочередных мероприятий по его реализации

Цымбал Евгений Иосифович, кандидат медицинских наук, лауреат премии Правительства РФ в области образования за создание научно-практической разработки «Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних через профилактику жестокого обращения с детьми» для общеобразовательных учреждений и психолого-педагогических центров

Шилов Николай Кириллович, председатель Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга

Научное редактирование и корректура: Швечкова Ольга Александровна, кандидат юридических наук

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Полная или частичная перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы ювенальной юстиции», допускается только с письменного разрешения редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Вопросы ювенальной юстиции» обязательна.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4. Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Номер подписан в печать 09.04.2015 г. Номер вышел в свет 10.06.2015 г. ISSN – 2072–3695

Криминологическая оценка места института пробации в российской правовой и правоохранительной действительности

Грибанов Евгений Викторович,

заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии
Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
egribanov@yandex.ru

Иванченко Роман Борисович,

начальник кафедры уголовного права и криминологии
Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
rivanchenko@yandex.ru

Статья посвящена вопросам криминологической оценки места института пробации в российской правовой и правоохранительной действительности. В статье анализируется современное российское и зарубежное законодательство, регламентирующее институт пробации и его модификации. Обосновывается позиция, в соответствии с которой существующие правовые механизмы, при соответствующей доработке, способны эффективно реализовывать в России функции пробации. На основе анализа нормативных предписаний, доктринальных подходов к проблеме, экспертного опроса делается вывод об отсутствии необходимости выделения в качестве самостоятельного органа службы пробации.

Ключевые слова: пробация, административный надзор, судимость, несовершеннолетние, социальная адаптация, реабилитация.

Criminological evaluation of the place of the probation institute in Russian legal and law-enforcement activities

Gribanov, Evgenij V.,

deputy head, Chair of Criminal Law and Criminology, Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of juridical sciences, assistant professor

Ivanchenko, Roman B.,

head, Chair of Criminal Law and Criminology, Voronezh Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, candidate of juridical sciences, assistant professor

The article is devoted to the actual problem of criminological evaluation for the place of probation in the Russian legal and judicial reality. Modern Russian and foreign legislation regulating probation and its modifications are analyzing in the article. Authors argued that the existing legal mechanisms, with some refinement, able to effectively implement the functions of probation in Russia. Basing on the analysis of the legal instructions, doctrinal approaches to the problem, the expert survey authors concludes that there is no need to allocate as an autonomous body of the probation service.

Key words: probation, administrative supervision, criminal record, juvenile, social adaptation, rehabilitation.

В настоящее время с точки зрения достижения целей минимизации преступности существенное значение имеет вопрос организации работы с лицами, подвергшимися уголовному преследованию, их адаптации, реабилитации, контроля и надзора над ними. Особое внимание к этой проблеме вызвано недостаточной эффективностью действующей системы профилактики преступлений. Результатом такого положения дел является экспансия криминальной субкультуры — преступный мир активно создает свое особое культурное пространство¹.

Эффективность уголовной политики определяется не только объемом применения репрессивных мер, восстановленных прав потерпевших от преступлений, но и качеством реабилитации личности преступника.

Анализ состояния и направлений развития уголовной политики развитых государств показывает, что в мире складывается тенденция сокращения применения наказания в виде лишения свободы взамен использования альтернативных мер, среди которых центральное положение занимают пробация и ее модификации².

Пробация (от лат. *probatio* — испытание) является институтом, свойственным правовым порядкам западных стран, который означает надзор со стороны специализированных государственных органов за исполнением лицом, подвергшимся уголовному преследованию, правовых предписаний.

В зарубежной доктрине и законодательстве нет единого подхода к правовой природе института пробации. Первоначально он создавался для организации рабо-

¹ См.: Криминологические аспекты изучения культуры : монография / под науч. ред. А.В. Симоненко. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2012. С. 11.

² Хуторская Н.Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 4–6.

ты с людьми, имеющими конфликт с законом, и представлял собой уголовный надзор (уголовную опеку). По мере развития в различных странах институт пробации вообрал в себя функции социально-реабилитационной помощи.

Родоначальником института пробации являются США. Американское уголовное право относит пробацию к виду наказаний, в основе которых лежат условное осуждение и отсрочка исполнения приговора³. В других странах пробация определяется как элемент системы наказания (Швеция, Финляндия, Латвия), как мера уголовно-правового характера (Англия, Дания) и как институт освобождения от наказания (Эстония). Международные стандарты не предлагают единого подхода в рассматриваемой сфере и создают условия для самостоятельного осмысления законодателем этой проблемы в контексте национальной правовой системы.

Одним из основных показателей эффективности института пробации выступает уровень рецидивной преступности. В качестве показателей эффективности признается непроступное, правомерное поведение лиц, подвергнутых уголовному преследованию, детерминированное применением пробации или условного осуждения. Организация процесса реализации пробационных мер направлена на достижение целей общей и специальной превенции⁴.

Впервые о внедрении института пробации в российскую правоохранительную систему в контексте нормативно-правового регулирования речь зашла в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р⁵.

Концепция предусматривает среди прочего формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия, создание службы пробации, обеспечивающей социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и реабилитационное насыщение приговоров судов, в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, реализацию технологий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур. Здесь пробация рассматривается как институт, обеспечивающий социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, реализацию принудительных мер воспитательного воздействия и технологий восстановительного правосудия, а также проведения примирительных процедур.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р⁶, развивая положения предыдущего докумен-

та, в п. 5 разд. 3 предусматривает создание условий для подготовки освобождающихся лиц к дальнейшей постепенной адаптации через службу пробации.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761⁷, речь идет о применении института пробации к несовершеннолетним. Рассматриваемый документ в п. 5 раздела 6 «Меры, направленные на улучшение положения детей в период нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и в постпенитенциарный период» предусматривает создание в Российской Федерации системы пробации, позволяющей обеспечить высокую эффективность работы с детьми, находящимися в конфликте с законом. В данном случае речь идет о применении института пробации в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды в отношении несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности. Таким образом, реализация рассматриваемого института ставится в зависимость от назначения несовершеннолетнему наказания и не предусматривает возможность освобождения его от уголовной ответственности или наказания с применением мер пробации.

План первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 15.10.2012 № 1916-р⁸, предусматривает подготовку проекта Федерального закона о создании в Российской Федерации системы пробации для несовершеннолетних. Такой подход также существенно ограничивает содержание исследуемого института: из категории лиц, в отношении которых могут быть применены меры пробации, исключаются совершеннолетние.

Меры пробации по своему характеру являются комплексным инструментом, позволяющим осуществлять контроль, надзор, социальную адаптацию и воспитание несовершеннолетнего, подвергшегося уголовному преследованию. Данный институт не является новым для российской правовой системы. Его содержание уже фактически раскрыто в ряде существующих правовых конструкций.

Так, в отношении совершеннолетних лиц функции пробации реализуются через механизмы, предусмотренные Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»⁹. Целый ряд мер пробации в отношении несовершеннолетних нашел свое отражение в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹⁰, а также нормах уголовного законодательства о применении принудительных мер воспитательного воздействия.

Универсальный характер (в плане распространения своего действия и на несовершеннолетних, и на взрослых) носят нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства об условном осуждении, условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о суди-

³ См.: Калужина М.А. Особенности функционирования службы пробации в США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 3. С. 29–32; Хуторская Н.Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты. Указ. соч. С. 2–8.

⁴ См.: Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3–4.

⁵ См.: Сборник законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

⁶ См.: Сборник законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

⁷ См.: Сборник законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.

⁸ См.: Сборник законодательства Российской Федерации. 2012. № 43. Ст. 5908.

⁹ См.: Сборник законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

¹⁰ См.: Сборник законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

мости. Данные нормативные предписания также можно отнести к категории «реализующих функций пробации».

Таким образом, правовое содержание пробации вбирает в себя уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные и административно-правовые субинституты.

Сам термин «пробация» следует использовать как собирательное понятие по отношению к различным правовым институтам, регламентирующим надзор за исполнением предписаний и реабилитационное сопровождение со стороны специализированных государственных органов в отношении лиц, подвергающихся уголовному преследованию.

Данный вывод согласуется и с опытом развития пробации в стране-родоначальнице. Этот институт в США не имеет четкой системы. Разнообразные функции пробации реализует целый спектр органов и учреждений, различающихся как по предмету работы, охвату территории, так и по юридическому статусу. Функции пробации рассредоточены среди множества разрозненных органов и учреждений, имеющих свою уникальную правовую основу и структуру¹¹.

Вместе с тем реализовать весь потенциал пробационных мер существующие правовые институты не способны в силу их недостаточной разработанности, а в определенных случаях — отсутствия нормативно-юридической урегулированности.

Контроль и надзор, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и интересов лиц, которые подверглись уголовному преследованию, в первую очередь должны быть реализованы в отношении несовершеннолетних, поскольку последние выступают в качестве резерва для пополнения рядов взрослых преступников. Реализация пробационных мер в отношении указанной категории правонарушителей станет эффективной составляющей системы профилактики рецидивной преступности.

В большинстве европейских стран, в Канаде и США в службах пробации предусмотрены специализированные подразделения по осуществлению надзора за несовершеннолетними¹².

Ресоциализационная и реабилитационная работа, а также надзор за несовершеннолетними правонарушителями могут быть реализованы в рамках существующих и вновь создаваемых правовых институтов.

В отношении несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния и не достигших возраста уголовной ответственности, пробационные функции выполняют административно-правовые институты, закрепленные в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Сопровождение несовершеннолетних лиц, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, предполагается передать в ведение служб медиации, создание которых анонсировано Концепцией развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, утвержденной Распоря-

жением Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р¹³. В качестве основного содержания деятельности подобных служб предполагается работа с несовершеннолетним правонарушителем, направленная на восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, причиненного потерпевшему; содействие реабилитации и ресоциализации виновного лица.

Институт восстановительного правосудия следует органично встроить в действующую правовую систему, путем внесения изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», включив службу медиации в систему органов и учреждений профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Функции вновь создаваемого субъекта профилактики следует достаточно четко отграничить от функций иных органов и учреждений либо осуществить их нормативное перераспределение. Подобная точка зрения подтверждается результатами проведенного нами исследования¹⁴. Ее поддержали 86% опрошенных специалистов.

Значительные возможности по реализации мер пробации представляют специальные основания освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних.

Так, ст. 90 УК РФ предусматривает возможность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Механизм реализации этих мер, как элемента системы пробации, следует отразить в специальном нормативном правовом акте.

Сложившаяся система принудительных мер воспитательного воздействия, по мнению опрошенных нами специалистов (64%), требует существенной модернизации. Перечень соответствующих мер необходимо значительно расширить, включив в него:

- 1) запрещение пребывания в определенных местах;
- 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в такого рода мероприятиях;
- 3) ограничение пребывания вне места жительства после определенного времени суток;
- 4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории;
- 5) обязательную явку в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти по месту жительства или пребывания для регистрации;
- 6) передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- 7) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- 8) ограничение досуга;
- 9) возложение иных обязанностей, позволяющих осуществлять:
 - социально-педагогическую диагностику несовершеннолетнего;

¹³ См.: *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2014. № 32. Ст. 4557.

¹⁴ В течение 2014 года нами был проведен опрос 250 экспертов, в число которых вошли: ученые, сотрудники и работники органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, правоохранительных органов и представители общественных организаций.

¹¹ См.: *Probation in the United States*. J. Petersila. 1998. С. 32.

¹² См.: *Давыденко В.М. Перспективы создания в Российской Федерации службы пробации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2011. № 4. С. 4.

- контроль и надзор за несовершеннолетним;
- восстановление социальных связей;
- обеспечение социально-бытовой и культурной адаптации;
- формирование положительных психологических установок по отношению к учебной и трудовой деятельности;
- получение общего и профессионального образования.

Применение указанных мер может устанавливаться судом до достижения совершеннолетия, но не более чем на три года, с учетом социальных и психолого-физиологических характеристик несовершеннолетнего.

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним установленных мер probationи они, по представлению специализированного государственного органа, должны отменяться, а несовершеннолетний — привлекаться к уголовной ответственности.

Реализация probationных механизмов в рамках института принудительных мер воспитательного воздействия потребует существенных изменений законодательства, которые видятся в возложении соответствующих функций на субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В отношении совершеннолетних функции probationи частично реализуются Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Круг лиц, на которых распространяются нормы данного закона, достаточно узок и охватывает лишь ограниченные категории преступников. Это лица, которые признавались злостными нарушителями установленного порядка отбывания уголовного наказания или совершили в течение одного года после отбывания наказания два и более административных правонарушения определенного вида, имеющие непогашенную либо неснятую судимость, за совершение:

- 1) тяжкого или особо тяжкого преступления;
- 2) преступления при рецидиве преступлений;
- 3) умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего;
- 4) преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего¹⁵;
- 5) преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений.

Нетрудно заметить, что с учетом соблюдения всех предусмотренных условий это достаточно ограниченный круг лиц. Его существенное расширение необходимо посредством включения в категорию поднадзорных всех взрослых лиц, освобожденных из мест лишения свободы, совершивших умышленные преступления. Это позволит существенно расширить профилактический потенциал probationных мер в отношении совершеннолетних преступников.

Заслуживает критики и перечень административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре, который также требует существенной корректировки. На это указывают более половины опрошенных экспертов. Решением данной проблемы видится расширение спектра применяемых ограничений, а также создание действенных механизмов реализации уже имеющихся.

Статья 4 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» предусматривает ряд административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре:

- 1) запрещение пребывания в определенных местах;
- 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;
- 3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток;
- 4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории;
- 5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

Практика реализации административных ограничений показывает слабую эффективность запрещения пребывания в определенных местах, посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях, выезда за установленные судом пределы территории. Такую тенденцию подтверждают и опрошенные нами специалисты (82%). Для более эффективной реализации возлагаемых на поднадзорных ограничений и обязанностей подобного рода требуется создание соответствующего правового, организационного и ресурсного обеспечения.

Вместе с тем перечень административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре, требует существенного дополнения, на что указали 68% опрошенных специалистов.

Реализация административного надзора не предусматривает сопровождение административных ограничений мерами социально-психологической реабилитации. Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор определяется исключительно как «наблюдение» за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом ограничений. В качестве задач административного надзора лишь декларируются предупреждение совершения поднадзорными преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия.

За рамками административного надзора оказывается важнейший метод профилактики преступлений — оказание помощи¹⁶, реализация которого предполагает трудовое и бытовое устройство, профессиональное обучение, организацию досуга, установление социально полезных контактов, психокоррекционные мероприятия и т.п.

Требует существенного пересмотра вопрос субъектного состава лиц, призванных осуществлять административный надзор. Указанный выше закон предусматривает в качестве субъектов административного надзора органы внутренних дел. Приказом МВД России от 08.07.2011 № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» реализация функций административного надзора возложена на подразделения по организации и осуществлению административного надзора или

¹⁵ Исключение составляют лица, в отношении которых административный надзор устанавливается по правилам ч. 2.1 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

¹⁶ См.: Грибанов Е.В. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебно-методическое пособие. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2013. С. 12.

на должностных лиц, которым поручено выполнение этих обязанностей. Соответствующие подразделения в органах внутренних дел не созданы, функции административного надзора, как правило, выполняют должностные лица из числа участковых уполномоченных полиции, сотрудников строевых подразделений: патрульно-постовой службы полиции, вневедомственной охраны, дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения; подразделений, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность; дежурных частей территориальных органов, а также сотрудников полиции линейных управлений, отделов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

Расширение круга лиц, подпадающих под административный надзор, увеличение количества накладываемых на поднадзорного ограничений, реализация мер социально-психологической реабилитации требуют создания специализированных органов или подразделений.

И наконец, следует существенно расширить основания уголовной ответственности за уклонение от административного надзора. Сущность пробационных мер выражается в том, что, помимо значительных ограничений в повседневной жизни правонарушителя, она обеспечивается угрозой лишения свободы в случае несоблюдения соответствующих условий. Ответственность по ст. 314.1 УК РФ должна наступать при нарушении любых из установленных поднадзорному лицу запретов, ограничений или обязанностей. Реализацию подобной меры поддерживают 92% опрошенных специалистов.

Субъекты профилактики преступности, существующие в нашей стране, игнорируют важную функцию пробации, заключающуюся в представлении досудебных докладов суду и прокурорам, в том числе при решении судом вопроса об избрании меры пресечения; не реализуют механизмы примирения между преступником и потерпевшим от преступления; не разрабатывают планы и программы коррекции поведения поднадзорных лиц; не уделяют должного внимания поднадзорным в вопросах их социальной адаптации и реабилитации¹⁷.

Институты административного надзора, условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, судимости, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, при их доработке, позволят в полной мере реализовать функции пробации.

В российской правовой и правоохранительной действительности наиболее эффективная модель службы пробации должна предполагать реализацию ее функций специализированными субъектами профилактики преступности, как уже действующими, так и вновь созданными. Реализуемые ими надзорные и социально-реабилитационные функции должны осуществляться в тесном взаимодействии друг с другом, а также с включением в эту работу общественных организаций.

Такой подход не требует ломки устоявшейся системы профилактики преступности, внедрения принципиально

нового способа организации субъектов предупредительной деятельности, их кадрового формирования, внедрения более масштабных объемов финансирования. Он основан и на результатах специальных криминологических исследований данной проблемы¹⁸ и подтверждается итогами проведенного нами экспертного опроса, который показал, что за реализацию рассматриваемого механизма включения функций пробации в российскую правоохранительную и правовую систему высказались 77% опрошенных.

В этой связи нельзя согласиться с позицией некоторых авторов, ратующих за создание в России самостоятельной службы пробации¹⁹.

Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что эволюционное развитие системы профилактики преступности, которая, по сути, вбирает в себя функции пробации, существенно влияет на снижение рецидивной преступности, уменьшает нагрузку на пенитенциарную систему, предупреждает криминализацию личности и в конечном итоге способствует снижению преступности в обществе.

Литература

1. Грибанов Е.В. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел : учебно-методическое пособие. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2013.
2. Давыденко А.В. Некоторые аспекты создания в Российской Федерации системы пробации // Адвокат. 2013. № 12. С. 45–50.
3. Давыденко В.М. Перспективы создания в Российской Федерации службы пробации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 4. С. 2–5.
4. Калужина М.А. Особенности функционирования службы пробации в США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 3. С. 29–32.
5. Криминологические аспекты изучения культуры : монография / под науч. ред. А.В. Симоненко. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2012.
6. Мусаелян М.Ф. Об обеспечении постпенитенциарной адаптации осужденных и предотвращении рецидивной преступности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 6. С. 8–10.
7. Хуторская Н.Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.
8. Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
9. Probation in the United States. J. Petersila. 1998.

¹⁸ См.: Хуторская Н.Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 4–6.

¹⁹ См., например: Давыденко В.М. Перспективы создания в Российской Федерации службы пробации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 4. С. 2–5; Мусаелян М.Ф. Об обеспечении постпенитенциарной адаптации осужденных и предотвращении рецидивной преступности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 6. С. 8–10.

Общественный контроль обеспечения прав несовершеннолетних в пенитенциарных учреждениях иностранных государств

Железная Юлия Юрьевна,

старший научный сотрудник отдела

изучения отечественного и зарубежного опыта, истории УИС, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства ФКУ НИИ ФСИН России, майор внутренней службы
porkova.80@mail.ru

Проводится сравнительный анализ норм законодательства некоторых иностранных государств, регулирующих общественный контроль в работе пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: общественный контроль, общественные наблюдательные комиссии, несовершеннолетние осужденные, уголовно-исполнительное законодательство, воспитательные колонии.

Public control of ensuring of rights of minors in penitentiary institutions of foreign states

Zheleznyaya, Yuliya Yu.,

senior research fellow, Department for Study of Russian and Foreign Practice,

History of the Criminal-Executory System, Comparative Analysis of Penitentiary Legislation,

Federal Governmental Institution Scientific Research Institute

of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia,

major of internal service

A comparative analysis of the legislation of certain foreign states regulating public control in the penitentiary for juvenile offenders.

Key words: public control, public monitoring commissions, juvenile offenders, penal legislation, educational colonies.

В целях повышения гарантий соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹ поставлена задача обеспечения гласности в деятельности уголовно-исполнительной системы, ее подконтрольности институтам гражданского общества, а также создания условий для участия общественности в решении стоящих перед уголовно-исполнительной системой задач.

Сравнительный анализ законодательства стран СНГ и Евросоюза в отношении общественного контроля работы пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних показал, что основные положения данных нормативных правовых актов во многом идентичны нормам законодательства Российской Федерации, регламентирующим вопросы реализации правосудия в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте.

В целях повышения эффективности воспитательного воздействия на осужденных и оказания помощи администрации колонии в уголовно-исполнительных кодексах некоторых стран СНГ (Беларусь, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Украина), так же

как в России (ч. 2 ст. 142 УИК РФ²), закреплено, что при отрядах в воспитательных колониях создаются родительские комитеты из родителей и других родственников осужденных. Деятельность родительских комитетов регулируется положением, утверждаемым начальником воспитательной колонии, либо нормативными правовыми актами.

Для оказания помощи администрации воспитательного учреждения в организации учебно-воспитательного процесса, укреплении его материально-технической базы, разрешении вопросов относительно социальной защиты осужденных, создании трудовых и бытовых условий освобождающимся от отбывания наказания, с участием представителей государственных предприятий, учреждений или организаций, общественных объединений, иных предприятий и физических лиц большинство стран СНГ (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Украина), так же как и Россия (ч. 1 ст. 142 УИК РФ), законодательно закрепили создание попечительских советов. Порядок организации работы и деятельности попечительских советов регулируется нормативными правовыми актами, утвержденными соответствующими органами исполнительной власти. В работе воспитатель-

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изменения и дополнениями по состоянию на 29 октября 2014 г.).

ных колоний иностранных государств могут принимать участие и другие общественные объединения³.

В Беларуси в исправлении осужденных к лишению свободы в воспитательных колониях, а также в осуществлении общественного контроля за деятельностью этих учреждений участвуют комиссии по делам несовершеннолетних при местных исполнительных и распорядительных органах (ст. 21 УИК РБ⁴). Задачи и права комиссий по делам несовершеннолетних и организация их работы устанавливаются Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних. Кроме этого, в Беларуси для участия в исправлении осужденных к лишению свободы, оказания помощи в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых из мест лишения свободы разрешается деятельность общественных воспитателей осужденных (ст. 106 УИК РБ). Общественными воспитателями могут быть представители государственных органов, иных организаций, общественных объединений и религиозных организаций, иные лица, способные оказывать воспитательное воздействие на осужденных. Общественные воспитатели осужденных утверждаются начальником исправительного учреждения.

Общественный контроль осуществляется общественными объединениями в целях оказания содействия лицам, содержащимся в исправительных учреждениях, в осуществлении их прав и законных интересов в части условий содержания, медико-санитарного обеспечения, организации труда, досуга и обучения, предусмотренных законодательством. Для осуществления общественного контроля в Казахстане (ст. 19-1 УИК РК) и Украине образуются областные общественные наблюдательные комиссии по аналогии с российскими (ст. 23 УИК РФ). Общественные наблюдательные комиссии вправе оказывать содействие администрации учреждений в целях создания условий для обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных. Общественный контроль и содействие общественных наблюдательных комиссий осуществляются на основе принципов добровольности, равноправия, самоуправления и законности⁵. При осуществлении общественного контроля не допускается вмешательство в деятельность учреждений, а также в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность и производство по делам об административных правонарушениях.

В Казахстане общественная наблюдательная комиссия, а также ее члены вправе⁶:

— в составе не менее двух членов общественной наблюдательной комиссии беспрепятственно посещать учреждения в порядке, установленном уполномоченным органом уголовно-исполнительной системы;

— беседовать с осужденными при наличии согласия указанных лиц, а также принимать обращения и жалобы по вопросам нарушения их прав и законных интересов;

— обращаться с заявлениями к администрации учреждения и (или) органам прокуратуры по вопросам, связанным с обеспечением прав и законных интересов осужденных.

В Молдове комиссии по мониторингу, являющиеся постоянными органами, не имеющими статуса юридического лица, осуществляют гражданский контроль (мониторинг) за соблюдением прав человека в учреждениях, обеспечивающих содержание лиц под стражей (ст. 180 Исполнительного кодекса Республики Молдова). Порядок формирования комиссий по мониторингу, их основные задачи и полномочия регламентируются специальным законом.

В каждом учреждении лишения свободы Латвии создается административная комиссия. Председателем административной комиссии учреждения лишения свободы является должностное лицо Управления мест заключения, заместителем председателя — начальник учреждения лишения свободы, членами комиссии — работники этого учреждения, а также уполномоченные представители государственных учреждений и учреждений самоуправления и общественных организаций. Порядок деятельности административной комиссии и критерии принятия решений устанавливаются правительством. Задача административной комиссии учреждения лишения свободы состоит в содействии укреплению прогрессивной системы исполнения наказания и правильному размещению осужденных в учреждениях лишения свободы согласно установленным кодексом принципам классификации осужденных⁷. Административная комиссия учреждения лишения свободы в установленном порядке принимает решения о смягчении или ужесточении режима исполнения наказания для осужденных или о переводе их в учреждение лишения свободы другого вида, подает в суд предложения об условно-досрочном освобождении осужденных и также о сокращении срока дополнительного наказания, контроля полиции или об освобождении от него⁸.

В тюремных учреждениях Польши работают пенитенциарные комиссии. К участию в работе пенитенциарной комиссии с совещательным голосом директор может приглашать заслуживающих доверие лиц, особенно представителей обществ, фондов, организаций и учреждений, а также церковью и др. религиозных обществ. В компетенцию пенитенциарной комиссии входит:

— определение индивидуальных программ воздействия на осужденного и оценка их исполнения;

— периодические оценки прогресса осужденного в ресоциализации;

³ Пертли Л.Ф., Краснов Ю.А. Наказание и исполнение лишения свободы в отношении несовершеннолетних правонарушителей: сравнительно-правовой анализ иностранного законодательства: учебное пособие. М., 2012. 88 с. С. 54.

⁴ Ст. 105 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь 11 января 2000 г. № 365-3 (с изменениями и дополнениями на 12 июля 2013 г.).

⁵ Ахметова К.К. Ювенальная юстиция в Республике Казахстан. Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 2. С. 13–14.

⁶ Ст. 19-2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 208-1 (с изменениями и дополнениями на 15.01.2014).

⁷ Пертли Л.Ф., Сафронова С.А. Обзор европейского опыта по исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте: пособие для сотрудников УИС. М.: НИИ ФСИН России, 2011. 74 с. С. 32.

⁸ Плющева Е.Л. Опыт применения условно-досрочного освобождения в зарубежных странах // Уголовно-исполнительная система. 2013. № 3. С. 26.

— квалификация (уровень подготовки) осужденных к науке в школах и на курсах;

— выражение мнения при рассмотрении вопроса о признании осужденному пропуска или поощрения.

В тюремных учреждениях Польши могут создаваться и другие коллегиальные органы, в состав которых не должны входить лица, работающие в пенитенциарном учреждении. Коллегиальные органы могут брать на себя задачи, связанные с воздействием на осужденных, особенно с организацией их трудоустройства и подготовки к освобождению, а также сотрудничеством с учреждениями, организациями, обществами и фондами, оказывающими помощь осужденным и их семьям.

Вместе с тем представляется целесообразным отметить некоторые особенности реализации участия общественности за рубежом, которые могли бы быть применены в российской уголовно-исполнительной практике в отношении несовершеннолетних. Прежде всего, учитывая разнообразие форм участия общественности в работе пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних (не только попечительские советы, родительские комитеты и общественные наблюдательные комиссии, закрепленные УИК РФ, но и пенитенциарные комиссии, административные комиссии, комиссии по мониторингу, общественные воспитатели осужденных, комиссии по делам несовершеннолетних и др.), можно рассмотреть вопрос о расширении перечня общественных объединений и отдельных граждан или оставлении его открытым.

Учитывая зарубежный опыт правового закрепления участия общественности в решении задач, стоящих перед пенитенциарными учреждениями для несовершеннолетних, следует расширять задачи и функции общественных объединений и граждан:

— по содействию укреплению прогрессивной системы исполнения наказания (смягчение или ужесточение

режима и условий отбывания наказания, условно-досрочное освобождение);

— по принятию индивидуальных программ воздействия на осужденного и оценке их эффективности;

— по проведению периодических оценок прогресса осужденного в ресоциализации;

— по учету мнения общественности при решении вопроса о предоставлении осужденному права проживания или выхода за пределы учреждения.

Литература

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29 октября 2014 г.).
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь 11 января 2000 г. № 365-З (с изменениями и дополнениями на 12 июля 2013 г.).
4. Пертли Л.Ф., Краснов Ю.А. Наказание и исполнение лишения свободы в отношении несовершеннолетних правонарушителей: сравнительно-правовой анализ иностранного законодательства : учебное пособие. М., 2012. 88 с.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 № 208-1 (с изменениями и дополнениями на 15.01.2014).
6. Пертли Л.Ф., Сафронова С.А. Обзор европейского опыта по исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте : пособие для сотрудников УИС. М. : НИИ ФСИН России, 2011. 74 с.
7. Ахметова К.К. Ювенальная юстиция в Республике Казахстан. Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 2. С. 13–14.
8. Плющева Е.Л. Опыт применения условно-досрочного освобождения в зарубежных странах // Уголовно-исполнительная система. 2013. № 3. С. 25–27.

Состояние воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными

Данилин Евгений Михайлович,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат педагогических наук, доцент
medotdelnii@yandex.ru

Давыдова Надежда Васильевна,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат медицинских наук
medotdelnii@yandex.ru

В статье приведены результаты мониторинга состояния воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях, проведенного сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России в 2014 году. Выявлены проблемы, возникающие в процессе организации и проведения воспитательной работы, характерные для большинства колоний. Предлагаются пути и средства разрешения этих проблем.

Ключевые слова: воспитательная работа, несовершеннолетние осужденные, воспитательная колония, мониторинг, индивидуальный воспитательный маршрут.

The state of educational work with juvenile convicts

Danilin, Evgenij M.,

leading research fellow, Federal Governmental Institution Scientific Research Institute of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia, candidate of pedagogical sciences, assistant professor

Davy'dova, Nadezhda V.,

senior research fellow, Federal Governmental Institution Scientific Research Institute of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia, candidate of medical sciences

This paper presents the results of monitoring the state of the educational work with convicted in juvenile correctional facilities conducted by staff of the Research Institute of PKU FSIN of Russia in 2014. The problems arising in the process of organizing and conducting educational work, common to most of the colonies, are revealed. The ways and means of solving these problems are offered.

Key words: educational work, juvenile offenders, juvenile colony, monitoring, individual educational route.

В 2014 году сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России по специально разработанной методике проводился мониторинг состояния воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в воспитательных колониях (далее — ВК). Получены следующие результаты.

Во всех ВК работа организуется в соответствии с УИК РФ, приказом Минюста РФ от 21.06.2005 № 91 «Об утверждении Инструкции по организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний», приказом Минюста РФ от 30.12.2005 № 259, утверждающим «Положение об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний», а также указаний ФСИН России.

Согласно названным документам во всех обследованных учреждениях ведутся дневники индивидуальной воспитательной работы с осужденными, организованы советы воспитателей отрядов, учебно-воспитательные советы колоний, попечительские советы и родительские комитеты, комиссии по действию системы «социальных лифтов», осуществляется взаимодействие с общественными и религиозными организациями. В основе этой работы лежат планы на квартал, составляемые заместителем начальника ВК, и на месяц, составляемые старшим воспитателем (воспитателем) отряда.

В воспитательной работе используются следующие формы: массовая, групповая и индивидуальная, а также направления: нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных — способствующие их исправлению. Под иным воспитанием понимается, например, патриотическое, эстетическое, экологическое и другое воспитание. Выбор направлений и форм воспитания зависит от педагогических задач, решаемых в процессе исправления, возможностей коллектива сотрудников, а также традиций учреждения.

В целом формальная сторона состояния воспитательной работы с осужденными в ВК соответствует вышеназванным документам, и с этой точки зрения ее можно оценить положительно. С другой точки зрения, организация и содержание данной работы, ее результативность отличаются в различных ВК в зависимости от подходов, профессиональных умений и навыков сотрудников, их творчества, инициативы и ответственности. С этой точки зрения в каче-

стве примера можно назвать ВК, в которых состояние воспитательной работы с осужденными отличается в лучшую сторону по сравнению с другими учреждениями: Арзамасская ВК ГУФСИН России по Нижегородской области, Ижевская ВК УФСИН России по Удмуртской Республике, Канская ВК ГУФСИН России по Красноярскому краю, Томская ВК-2 УФСИН России по Томской области и др.

Вместе с тем отметим общие, характерные для многих ВК проблемы в организации и проведении воспитательной работы с осужденными.

1. Недостаточен арсенал средств и приемов индивидуальной формы работы с осужденными. В данном случае сотрудники используют лишь ведение дневников индивидуальной воспитательной работы с осужденными, проведение бесед, шефство членов советов воспитателей отрядов над осужденными. Другие же средства и приемы индивидуальной формы работы применяются крайне редко. В этом вопросе требуется поиск новых педагогических технологий. На что нацеливает Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Индивидуальную воспитательную работу с осужденными считать приоритетной формой наряду с групповой и массовой. Разнообразить средства, приемы и технологии индивидуальной работы с осужденными в ВК. Организовывать и проводить ее адресно, учитывая потенциал несовершеннолетнего, особенности личности, интеллектуальные возможности и интересы, другие характеристики осужденного (выявляет психолог ВК).

Проводить эту работу в виде составления индивидуальных воспитательных маршрутов вместе с теми осужденными, которые готовы к соучастию, адекватно воспринимают поставленные педагогические задачи, проявляют заинтересованность в их решении. Остальных осужденных, которые к такой работе пока не готовы, необходимо постепенно подводить к осознанию того, что составление индивидуальных воспитательных маршрутов важно в первую очередь для них самих, следует разъяснять им содержание этой работы. Подросток должен быть подготовлен к тому, чтобы двигаться по маршруту, который разработан с его участием и рассчитан исключительно для конкретной личности. Это формирует чувство личной ответственности осужденного.

За основу данной работы брать примерную структуру индивидуального воспитательного маршрута, разработанную сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России [1].

2. Воспитательная работа организуется, как правило, без учета интересов тех, на кого она должна быть рассчитана — осужденных. В учреждениях проводятся многочисленные воспитательные мероприятия, которые «спускаются сверху», планируются администрацией и сотрудниками ВК без участия объекта воспитания — осужденных. Конечно, элементы принуждения (как метод работы) и администрирования в работе с осужденными в местах лишения свободы в порядке вещей, без них не обойтись. Но по возможности учитывать интересы осужденных, потенциал каждого подростка, их инициативу в той работе, которая на них и рассчитана, необходимо. Иначе добиться ожидаемых результатов будет затруднительно.

3. Сотрудники ВК, непосредственно проводящие воспитательную работу с осужденными, за редким исключением, используют рекомендации психологов учреждения, направленные на ее улучшение. Для этого воспитателям ВК необходимо активнее использовать рекомендации, подготовленные психологами учреждения, направленные на совершенствование работы с осужденными. В частности, начиная с карантинного помещения выяснять досуговые интересы и предпочтения несовершеннолетних, положить их в дальнейшем в основу организации кружковой работы с осужденными в ВК.

Организация их досуга, функционирование кружков по интересам и спортивных секций является важной составной частью воспитательной работы с осужденными. Во втором полугодии 2014 года в ВК работали 284 кружка и секций (в первом полугодии — 294), в которых занимались 1402 осужденных (в первом полугодии — 1419 осужденных). Положительным фактом является то, что 198 сотрудников ВК руководят кружками и секциями. Интересную кружковую работу с осужденными проводят, например, в Канской ВК ГУФСИН России по Красноярскому краю, в Томской ВК-2 УФСИН России по Томской области, в Арзамасской ВК ГУФСИН России по Нижегородской области и других учреждениях.

4. Отсутствует комплексный подход к организации воспитательной работы с осужденными. Сотрудники различных служб ВК, проводящие многочисленные мероприятия с осужденными, зачастую не информированы и не знают о том, что в этом направлении делают, а может быть, уже сделали их коллеги, какого результата работы достигли по различным направлениям воспитания.

С целью разрешения данной проблемы на заседаниях советов воспитателей отрядов, а также учебно-воспитательного совета учреждения необходимо обсуждать вопросы, связанные с планированием, проведением и результатами воспитательной работы с осужденными. Заслушивать отчеты сотрудников ВК — членов совета воспитателей отряда о проведении этой работы, давая каждому из них соответствующую оценку.

5. В воспитательной работе с осужденными не используется потенциал «педагогических треугольников». Это своеобразное объединение сотрудников ВК, плодотворно работавших в недалеком прошлом с осужденными: учитель общеобразовательной школы, воспитатель отряда (отделения), мастер профессионального училища. Учитель в этом «треугольнике», как наиболее подготовленный в педагогическом плане сотрудник ВК, выступал в качестве методиста по организации и проведению воспитательной работы с осужденными, передавая свой значительный опыт воспитателю и мастеру. В настоящее время этот положительный опыт работы, дающий позитивные результаты, в большинстве ВК забыт. Целесообразно возродить положительную практику организации «педагогических треугольников» (учитель, воспитатель, мастер).

6. Нецелесообразно по количеству проведенных мероприятий (больше мероприятий — лучше, меньше — хуже) оценивать воспитательную работу с осужденными. Зачастую значительное количество проведенных мероприятий не дает ожидаемого результата, и наоборот — всего одно удачно проведенное мероприятие (четко поставленные педагогические задачи, верно избранные формы, методы, средства и приемы работы, высокий уровень эмоциональности, активность осужденных и т.д.) может существенно повлиять на сознание человека, позитивно сказаться на его поведении.

Сотрудники ФКУ НИИ ФСИН России разработали систему оценки результативности воспитательной работы с осужденными [2]. В основу этой системы положено поведение осужденного во время отбывания наказания, его отношение к основным средствам исправления, продвижение по системе «социальных лифтов», участие в кружках и спортивных секциях, добровольное участие в подготовке индивидуального воспитательного маршрута и успешное продвижение по нему. Данная система будет апробироваться в последующих мониторингах состояния воспитательной работы с осужденными в ВК.

Литература

1. Организация работы с осужденными в условиях преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры: сборник методических рекомендаций. М.: НИИ ФСИН России, 2013. URL: <http://www.nii.fsin.ru/trudy-nii/index.php>
2. Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Евдокимов И.В., Махиборода Н.И. Как оценить деятельность воспитательных колоний // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3 (28). С. 120–125.
3. Жолус Б.И., Давыдова Н.В. Социально-демографическая характеристика несовершеннолетних осужденных женского пола // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 4. С. 13–15.
4. Давыдова Н.В., Данилин Е.М. Особенности состояния здоровья несовершеннолетних осужденных, содержащихся в ВК // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 3. С. 14–18.

Необходимость учета судом нравственно-психологических и возрастных особенностей современных несовершеннолетних подсудимых – гарантия реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина

Хисматуллин Рашит Сагитович,

профессор кафедры Уголовного права и процесса
Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Башкортостан,
Почетный судья Верховного суда Республики Башкортостан,
Государственный Советник юстиции 3-го класса
BashRSH@mail.ru

Хабибова Алина Рустэмовна,

соискатель ученой степени
кандидата юридических наук, г. Уфа
Alina23.11@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о необходимости учета судом нравственно-психологических и возрастных особенностей несовершеннолетних подсудимых, поскольку данное обстоятельство обеспечит соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Всеобщая Декларация прав человека, Конституция РФ, УПК РФ, суд, преступность несовершеннолетних.

Necessity of considering by the court of moral-psychological and age peculiarities of contemporary juvenile criminal defendants as a guarantee of real ensuring of human rights and freedoms

Khismatullin, Rashit S.,

professor, Chair of Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Bashkir State University, 3rd-class state counsellor, Honored Jurist of the Republic of Bashkortostan, Honored Judge of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan, doctor of juridical sciences, professor (Ufa)

Khabibova, Alina R.,

degree-seeking student (candidate of juridical sciences degree), Ufa

The article considers the issue on the necessity of considering by the court of moral-psychological and age peculiarities of minors as this issue will ensure observation of human rights and freedoms.

Key words: Universal Declaration on Human Rights, RF Constitution, Criminal-Procedure Code of the RF, court, juvenile crime.

Как известно, в соответствии с Всеобщей Декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом (статья 10 Всеобщей Декларации)¹.

Согласно Конституции Российской Федерации в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам Международного права и в соответствии с Конституцией России. Права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (часть 1 статьи 17, статья 18 Конституции Российской Федерации).

Общепризнанные принципы и нормы Международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации, поэтому государство в современный период стремится обеспечить и обеспечивает гражданам доступность судебной защиты.

¹ Всеобщая Декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря

1948 г. // Права человека / под ред. А.Я. Азарова, Т.В. Болотиной. М. : Издательство ИПК и ПРНО МО, 1994. С. 108.

Как известно, преступность несовершеннолетних является серьезной проблемой для большинства государств, что вызывает необходимость поиска научных и практических путей ее решения. Несмотря на достаточно высокий уровень социализации современных несовершеннолетних, для них нередко характерны излишняя категоричность суждений, вспыльчивость, неуравновешенность, неспособность оценить ситуацию с учетом всех обстоятельств. Именно это объясняет установление по отношению к несовершеннолетним ряда особенностей судебного разбирательства по сравнению с общими правилами судебного рассмотрения уголовных дел в отношении взрослых. Выделение специальной главы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации по рассмотрению дел несовершеннолетних призвано способствовать учету возрастных и нравственно-психологических особенностей личности подростков, процесса их интеллектуального развития, формирования их сознания и обусловлено практикой применения уголовно-процессуального закона в современных условиях.

Несмотря на то, что УПК Российской Федерации (глава 50) определяет особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и устанавливает дополнительные процессуальные гарантии несовершеннолетним подсудимым, необходимость учета нравственно-психологических и возрастных особенностей современных несовершеннолетних при судебном рассмотрении уголовных дел является целесообразным и обязательным.

Анализ судебной практики по делам несовершеннолетних и проведенные нами исследования свидетельствуют о том, что среди несовершеннолетних правонарушителей доминируют лица старшего возраста (16–17 лет) — 70,3%. Доля несовершеннолетних преступников в возрасте 14–15 лет составляет 29,7%. При этом рассматриваемые показатели сохраняют относительную стабильность за период более 10 лет (66,7–72,3% — лица в возрасте 16–17 лет; 33,3–27,7% — 14–15-летние)².

В 2013 г. отмечен определенный рост количества преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии: было совершено 67,2 тыс. преступлений (+4,6%), в том числе особо тяжких — около 2 тыс. (+2,6%), тяжких преступлений было совершено 12,9 тыс. (+0,5%). Увеличилось на 2,2% число несовершеннолетних участников преступных деяний (до 60,8 тыс. чел.)³.

Исследования половой принадлежности несовершеннолетних преступников показывают, что доля лиц мужского пола среди несовершеннолетних преступников достигает 90–95%. Это значительно превышает удельный вес населения рассматриваемой группы (48–52%). Доля девушек, совершающих преступления (4–9%), наоборот, существенно ниже удельного веса населения⁴.

Несовершеннолетний возраст всегда считался ранним, трудным, кризисным, переходным. В этом возрасте физическое и духовное развитие несовершеннолетнего, как правило, еще не завершено, что и проявляется в его действиях и поступках. В подростковом возрасте интенсивно происходит социальное развитие человека, формируются мировоззрение, нравственные убеждения, принципы и идеалы, система оценочных суждений. Неблагополучное окружение несовершеннолетнего нередко способствует прививанию подростку искаженных ценностей, облегчает процесс вовлечения его в антиобщественные действия, которые несовершеннолетний считает приемлемыми.

Основными возрастными особенностями психологии современного несовершеннолетнего являются изменчивость, противоречивость чувств и побуждений подростка, импульсивность, сочетание самостоятельности и черствости, чрезмерно завышенной самооценки и нередко неуверенности в себе, отказа от общепринятых норм поведения и поклонения отрицательно влияющим на формирование личности кумирам. Часто встречается максимализм в суждениях, оценках и неспособность к принятию аргументированных решений. Упрямство, нежелание следовать советам, стремление действовать наоборот, как правило, сочетается с большой внушаемостью.

У большинства современных подростков, совершивших преступления, имеются устойчивые отклонения в нравственной направленности, выражающиеся в отсутствии положительных установок. Наиболее характерны для изученных подростков-правонарушителей следующие отрицательные черты: ярко выраженные формы эгоизма и индивидуализма, озлобленность, чрезмерная грубость, дерзость, упрямство, половая распушенность, жадность, легкомысленное отношение к жизни, неразвитость чувства стыда.

Отмечается тенденция к увеличению среди несовершеннолетних правонарушителей доли лиц с психическими аномалиями. Это чаще не тяжелые и стойкие заболевания, а психопатические состояния или остаточные явления после травм головы.

Для получения полного представления о несовершеннолетнем правонарушителе в процессе судопроизводства судье необходимо выявить как негативные, так и положительные стороны личности подростка. Выявление судьей в процессе судебного разбирательства возрастных, нравственно-психологических и физиологических особенностей современных несовершеннолетних подсудимых и учет данных особенностей являются одними из наиболее важных элементов судебного рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних, реальной гарантией обеспечения прав и свобод несовершеннолетнего подсудимого.

Полному и законному судебному рассмотрению уголовного дела в отношении несовершеннолетнего способствует установление судом психологического контакта с подсудимым. Установлению психологического контакта с несовершеннолетним подсудимым способствует небольшая отвлеченная беседа суда на интересную для несовершеннолетнего тему и выяснение при этом самочувствия подростка и состояния его здоровья, настроения. Правильный, продуманный диалог позволяет снять предубеждение несовершеннолетнего, предотвратить возможную конфликтную ситуацию при судебном рассмотрении дела, возбудить интерес у подростка к обще-

² Камарницкий А.В. Структурные особенности личности несовершеннолетнего преступника [Электронный ресурс]. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=897 (дата обращения: 26.11.2014).

³ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. М., 2014. С. 40.

⁴ Там же.

нию и нередко позитивно изменить установку на положительное поведение при предстоящем общении.

При проведении судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних подсудимых судьям следует стремиться к созданию атмосферы взаимопонимания. Осуществление судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних подсудимых в атмосфере взаимопонимания позволит несовершеннолетнему эффективно участвовать в нем и свободно излагать свою точку зрения.

Судом должны быть реализованы все средства, обеспечивающие воплощение нравственных начал в судебном рассмотрении дел несовершеннолетних, а именно — строгое соблюдение не только действующих уголовно-процессуальных норм, но и принятие таких мер, которые способствовали бы исправлению и перевоспитанию несовершеннолетнего правонарушителя, что невозможно без установления судом психологического контакта с несовершеннолетним подсудимым.

Одной из главных задач судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних должно являться исправление нравственно-психологических дефектов личности подростка-подсудимого. Объективно существующие возрастные, нравственно-психологические и физиологические особенности современных несовершеннолетних подсудимых должны учитываться судом при рассмотрении дела в отношении несовершеннолетнего, поскольку именно судебное разбирательство дела в отношении несовершеннолетнего оставляет неизгладимый след в дальнейшей жизни каждого подростка-правонарушителя.

Литература

1. Всеобщая Декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. // Права человека / под ред. А.Я. Азарова, Т.В. Болотиной. М. : Издательство «ИПК и ПРНО МО», 1994. С. 108.

Принудительные меры воспитательного воздействия в законодательстве некоторых стран Евросоюза

Савина Татьяна Александровна,
соискатель кафедры уголовного права и криминологии
Тольяттинского государственного университета
kozzerogl@mail.ru

В статье рассмотрены принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним в европейских странах. Сравнительный анализ правовых норм позволит найти наиболее эффективные меры, которые смогут найти отражение в нашем уголовном законодательстве.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, несовершеннолетний, предупреждение, общественно полезные работы, надзор, ограничение.

Compulsory measures of educational impact in legislation of some European states

Savina Tat'yana A.,
degree-seeking student, Chair of Criminal Law and Criminology,
Togliatti State University

The article describes the compulsory educational measures applicable to minors in European countries. Comparative analysis of legal norms will help find the most effective measures that will be reflected in our criminal law.

Key words: compulsory educational measures, minor, warning, community service, supervision, restriction.

Сравнительное исследование, посвященное вопросам применения принудительных мер воспитательного воздействия, позволяет определить степень развития данного вопроса в нашем государстве. Проводя параллель с другими государствами, можно выделить те или иные особенности, которые могут найти свое отражение в нашем уголовном законодательстве, что, в свою очередь, позволит уголовной системе быть в отношении несовершеннолетних наиболее гуманной и развитой.

Гуманный подход к вопросу применения уголовного воздействия на несовершеннолетних преступников прослеживается во многих странах Евросоюза. Это выражается прежде всего в особенностях закрепления норм об уголовной ответственности несовершеннолетних и соответственно применению наиболее эффективных уголовных мер в зависимости от личности виновного и совершенного деяния, которые окажут положительное исправительное воздействие на несовершеннолетнего и не поломают его дальнейшую судьбу.

Придерживаясь международных правил в отношении отправления правосудия по делам несовершеннолетних, каждая страна ввиду исторически сложившихся особенностей определяет эти правила самостоятельно. Создаются специальные суды, готовят специалистов по работе с несовершеннолетними правонарушителями и т.д.

Принудительные меры воспитательного воздействия в каждой стране выражены по-разному. Одни государства их относят к иным уголовным мерам, другие, наоборот, уголовными их не считают, третьи определяют их как определенные меры, необходимые для защиты общества от преступных лиц, и т.д. Но у таких мер одна задача — исправление и перевоспитание несовершеннолетних преступников менее суровыми мерами, которые окажут благоприятное воспитательное воздействие.

Посмотрим на примере некоторых стран Евросоюза, как же они воплощают эти международные правила и решают вопросы привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних и назначения мер, альтернативных наказанию.

В уголовном законодательстве Испании, Дании принудительные меры воспитательного воздействия не определяются. Уголовная ответственность несовершеннолетних наступает на общих основаниях. Для всех возрастных категорий субъектов также установлены общие начала индивидуализации.

УК Болгарии определяет данные меры как специальный вид освобождения от уголовной ответственности. Это следует из п. 1 ст. 61 УК Болгарии, согласно которому в случае совершения несовершеннолетним преступления, не представляющего большой общественной опасности, вследствие увлечения или легкомыслия, прокурор может не возбуждать производство по делу или прекратить начатое, а суд — не осуждать такого подростка. При этом меры воспитательного характера определены специальным законом — Законом о борьбе с антиобщественными проявлениями малолетних и несовершеннолетних. Исполнением данных мер занимаются комиссии по борьбе с антиобщественными проявлениями малолетних и несовершеннолетних.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия в Швеции регламентируется рядом нормативных актов:

- Акт об особых положениях по опеке над несовершеннолетними 1990 г.;
- Акт о приведении в использование закрытого попечения над несовершеннолетними 1998 г. и др.

Согласно ст. 5 гл. 30 УК Швеции к лицам, не достигшим 18 лет, суд в первую очередь должен применять приговор к закрытому попечению над несовершеннолетними. А наказание в виде тюремного заключения назначается при экстраординарных основаниях. Тем самым мы видим, что данная мера является строгой, потому что назначается вместо тюремного заключения, ее назначение должно быть целесообразным для достижения целей исправления подростка. Закрытое попечение над несовершеннолетними заключается в помещении несовершеннолетнего в исправительное учреждение в воспитательных целях на срок от 14 дней до 4 лет.

Также в случае необходимости при недостижении лицом 21 года судом может быть назначено лечение или применение других мер, которое соединяют со штрафованиями или наложением на несовершеннолетнего обязанности выполнить неоплачиваемую работу или принять

участие в специально организованной деятельности на срок от 20 до 100 часов.

В случае совершения преступления с причинением ущерба имуществу суд с согласия потерпевшей стороны может назначить несовершеннолетнему меру в виде оказания содействия потерпевшей стороне такой работой, которая может помочь восстановить или сократить причиненный ущерб¹.

В уголовном законодательстве Латвии принудительные меры воспитательного воздействия определены как специальный вид освобождения несовершеннолетнего от наказания². Согласно ст. 66 УК Латвийской Республики суд может освободить несовершеннолетнего от наказания и применить принудительные меры воспитательного характера. При этом учитываются все обстоятельства дела, личность подсудимого.

По УК Литовской Республики меры воспитательного воздействия не относятся к уголовно-правовым мерам, хотя они закреплены в УК. На наш взгляд, весьма неверно считать меры, закрепленные уголовным кодексом, неуголовными. Тем не менее уголовным кодексом предусмотрен широкий перечень данных мер³:

- предупреждение;
- возмещение или заглаживание причиненного имущественного вреда;
- безвозмездные работы воспитательного характера;
- передача под надзор и опеку родителей или других физических и юридических лиц, на которых возложена обязанность заботиться о детях;
- ограничение поведения;
- помещение в специальное воспитательное учреждение.

Многие из перечисленных мер отражены и в УК РФ. На наш взгляд, очень интересными видятся безвозмездные работы воспитательного характера. Исправление и воспитание через труд должно оказывать эффективное воздействие. Данный вид воспитательных мер мог бы найти свое отражение в нашем уголовном законодательстве.

В Эстонии принудительные меры воспитательного воздействия рассматриваются как⁴:

- специальный вид освобождения от уголовной ответственности;
- вид освобождения от уголовного наказания.

Статья 61 УК Эстонии предусматривает следующие меры воспитательного воздействия на несовершеннолетних:

- 1) помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение;
- 2) помещение в лечебно-воспитательное учреждение.

При этом порядок, условия и сроки нахождения несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях устанавливаются законом.

¹ См.: ст. 1 гл. 31 УК Швеции // URL: <http://constitutions.ru/?p=5705&page=5>

² Ч. 2 ст. 59, ст. 66 УК Латвийской Республики // URL: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html

³ См.: ст. 82 УК Литовской Республики // URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z794_page_16.html

⁴ Ст. 10 УК Эстонской Республики // URL: <http://www.hot.ee/estonianlegislation/0201.htm>

Как мы видим, данные меры связаны с изъятием несовершеннолетних из привычной среды обитания и помещением их в специальные учреждения, в которых вопросы их исправления и перевоспитания будут заниматься специалисты данных учреждений, используя соответствующие программы.

В УК Польши принудительные меры воспитательного воздействия определены как меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним в виде специальной формы реализации уголовной ответственности, заменяющей наказание. При этом существует специальный семейный суд, который и рассматривает уголовные дела несовершеннолетних.

Уголовное законодательство Польши состоит из УК и ряда законов, регулирующих вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних. Уголовное законодательство Польши содержит очень широкий перечень мер воспитательного характера. Это⁵:

- 1) выговор;
- 2) ограничения разного рода;
- 3) компенсация ущерба;
- 4) контроль со стороны родителей;
- 5) контроль со стороны организации, работающей с детьми;
- 6) контроль со стороны куратора — сотрудника семейного суда по работе с несовершеннолетними;
- 7) посещение кураторского центра (детские приюты, где подростки проводят время после школы);
- 8) содержание в воспитательном центре (предназначены для детей, чьи родители лишены родительских прав);
- 9) содержание в центрах социального воспитания (предназначены для трудных подростков, а также для несовершеннолетних в возрасте от 13 до 17 лет с отклонениями в психике);
- 10) содержание в исправительном центре (предназначены для лиц от 17 лет, представляющих особую опасность для общества);
- 11) условное наказание с отсрочкой исполнения приговора.

Тем самым такой перечень мер позволяет выбрать наиболее подходящую меру в каждом конкретном случае, с помощью которой будут достигнуты цели исправления несовершеннолетних преступников.

Государство Польши уделяет много внимания вопросам кураторства над несовершеннолетними правонарушителями. При этом существует соответствующий нормативный акт, регулирующий деятельность кураторов — Закон 1986 г. «О кураторах по семейным и уголовным делам». Данным законом закреплены их полномочия, обязанности и т.п. Кураторы осуществляют контроль за несовершеннолетними лицами, в частности и за теми, кто совершил противоправные действия. Этот контроль охватывает всю сферу жизни подростков: от посещения школ, семей, работы и т.п. Они ведут отчеты о личности подростка, осуществляют координационные связи подростков с различными учреждениями: медицинскими, правоохранительными, учеб-

ными и т.п. Все это позволяет выявлять те или иные отрицательные моменты в жизни и воспитании подростков, и соответственно, найти подходящие пути для исправления трудных детей и возвращения их в нормальную среду жизни.

Также немаловажную роль в исправлении и перевоспитании несовершеннолетних преступников играют общественные организации, которые готовят соответствующих специалистов для работы с детьми, разрабатывают специальные программы воспитания детей, профилактику правонарушений и осуществляют другие немаловажные координирующие действия.

К сожалению, в России подобных институтов нет. При этом наличие подобной системы кураторства в РФ смогло бы сыграть немаловажную роль в воспитании и наставлении трудных детей, а также помощи в перевоспитании оступившихся подростков и их дальнейшей ресоциализации.

Итальянское уголовное законодательство определяет три меры, альтернативные наказанию:

- 1) признание преступления незначительным;
- 2) судебное прощение. В случае назначения несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет суд при наличии уверенности, что впредь несовершеннолетний не совершит новых преступлений, прощает преступное деяние;
- 3) приостановление судебного разбирательства на срок до 8 месяцев (досудебная пробация). В течение этого срока несовершеннолетний должен посещать реабилитационные и образовательные программы, которые помогут ему исправиться.

Наряду с наказанием, альтернативными ему мерами также существуют меры безопасности, которые применяются к общественно опасным лицам. Меры безопасности заключаются в помещении несовершеннолетнего в возрасте до 18 лет в реформаторий⁶. В таких учреждениях несовершеннолетние остаются до достижения ими 21 года, после чего их переводят в сельскохозяйственное поселение или трудовое учреждение.

Чаще суды Италии применяют в отношении несовершеннолетних судебные прощения. Пробация применяется реже, примерно в 6% от всех уголовных дел в отношении несовершеннолетних⁷. Это связано с неразвитостью инфраструктуры социальных служб.

В Великобритании вопросам ювенальной юстиции посвящены Законы о детях и молодежи, Законы об уголовной юстиции. При этом понятие принудительных мер воспитательного воздействия четко не отражено, указаны те неблагоприятные условия, при которых данные меры назначаются. Тем самым цель принудительных мер воспитательного воздействия заключается в устранении неблагоприятных условий, которые вынудили несовершеннолетнего совершить преступление.

Установление надзора за несовершеннолетними преступниками является распространенной воспитательной мерой. Исполнением данной меры занимаются местные органы власти или чиновники службы пробации. Надзор назначают на срок до 3 лет. Данная мера заключается в возложении определенных обязанностей на

⁵ Быданцев Н.А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции : монография. М. : Изд. дом Шумиловой И.И., 2008. С. 89–90.

⁶ См.: Уголовный кодекс Италии. СПб, 2005. С. 67.

⁷ См.: Головизина М.В. Преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция и восстановительное правосудие в Италии // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 2. С. 23.

несовершеннолетнего правонарушителя. Обязанности могут выражаться в следующем⁸:

- жить в определенном месте в течение определенного периода времени;
- являться к наблюдателю в указанное время;
- заниматься деятельностью, определенной судом;
- находиться с 6 часов вечера до 6 часов утра дома, при этом выходить в указанное время можно лишь в сопровождении близких родственников, опекунов, наблюдателей. Назначается такая мера на срок до 30 дней;
- воздержаться от участия в какой-либо деятельности в определенные судом дни. Назначается на срок до 90 дней;
- пройти лечение (назначается лицам с отклонением в психическом состоянии), амбулаторное под наблюдением врача или в специальном приюте, или больнице для психически больных⁹.

Уголовным законодательством Великобритании предусмотрены также и другие принудительные меры воспитательного характера. Это¹⁰:

- опека,
- наложение на родителей или опекунов обязанности обеспечить хорошее поведение несовершеннолетнего,
- уплата штрафа, возмещение ущерба или судебных издержек,
- предупреждение полицией и др.

Распространена и такая воспитательная мера как предоставление бесплатных услуг обществу. Такая мера назначается на срок от 40 до 120 часов только с согласия подсудимого. На наш взгляд, в настоящее время стремление как можно чаще привлекать детей к труду должно выходить на первый план. Дети должны осознавать, что оказание услуг и помощь обществу влечет лишь положительные моменты в противовес причинению общественным интересам какого-либо ущерба.

Во Франции применение принудительных мер воспитательного воздействия регулируется специальным законом о несовершеннолетних — Ордонансом о правонарушениях несовершеннолетних от 2 февраля 1945 г. Во Франции действуют ювенальные суды и трибунал по делам несовершеннолетних.

Указанный выше закон определяют следующие воспитательные меры¹¹:

- передача родителям, опекуну, лицу, под надзором которого он находился, или лицу, достойному доверия;
- помещение в государственное или частное учебное или профессионально-техническое учреждение;
- помещение в медицинское или медико-воспитательное учреждение;
- помещение в государственное воспитательно-исправительное учреждение.

- передача в службу помощи детству;
- передача в интернат для малолетних правонарушителей школьного возраста.

При этом применение той или иной меры зависит от возраста несовершеннолетнего. Срок содержания в том или ином учреждении определяется судом, но не может превышать достижения совершеннолетия правонарушителем.

В Германии вопросы ювенальной юстиции отражены как в УК и УПК, так и в отдельном законе «О суде по делам несовершеннолетних» от 04.08.1953.

Как отмечает Н.А. Быданцев, стратегическим направлением правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в ФРГ является отказ от уголовного преследования¹². Тем самым получается, что государство стремится на минимум свести уголовное преследование в отношении несовершеннолетних, а цели исправления последних достигаются через принудительные меры воспитательного воздействия.

В соответствии с законом 1953 г. принудительные меры воспитательного воздействия применяются к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, а также при наличии определенных условий к лицам в возрасте от 18 лет до 21 года.

Данным законом предусмотрен широкий перечень мер воздействия на несовершеннолетних, применяемых судами, которые выражаются в воспитательных и принудительных средствах¹³.

Воспитательные средства закреплены § 9 Закона «О суде по делам несовершеннолетних» и выражены в следующих мерах:

- установление указаний, регулирующих образ жизни подростка. Они могут выражаться в обязанности жить в семье, выполнять общественно полезную работу, поступить на работу или учебу, принять участие в тренингах, компенсировать причиненный вред и др.;
- установление предписаний, которые выражаются в установлении воспитательного надзора, помещении в лечебно-воспитательное учреждение, исправительном воспитании.
- Принудительные средства являются промежуточным звеном между воспитательными средствами и уголовным наказанием. Они выражаются в:
 - предупреждении;
 - возложении обязанности восстановить причиненный вред;
 - принесении извинений;
 - выполнении общественно полезных работ;
 - выплате денежных средств на общепользные мероприятия¹⁴.

Приведенные примеры, посвященные вопросам применения принудительных мер воспитательного характера в некоторых развитых странах Евросоюза, доказывают, что наличие законодательных возможностей, при которых несовершеннолетним может назначаться не уголовное наказание, должно быть действенным инструментом в борьбе с преступностью несовершеннолетних. К тому же наличие специальных нормативных актов, посвя-

⁸ См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И.Д. Козочкина. М.: Омега-Л, 2003. С. 101–102.

⁹ Нека Л.И. Великобритания. Суд по делам несовершеннолетних: история и современность // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3. С. 43–47.

¹⁰ См.: Оловенцова С.Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 68.

¹¹ См.: ст. 15 и 16 Закона № 45-174 от 2 февраля 1945 г. // URL: www.legifrance.gouv.fr/affichtexte.do?cidtexte=legitext000006069158

¹² Быданцев Н.А. Указ. соч. С. 94.

¹³ См.: там же. С. 97.

¹⁴ См.: § 15 Закона «О суде по делам несовершеннолетних» от 04.08.1953 // URL: www.internationalresourcecentre.org/en_X2/Germany_Youth_Courts_Law_2000.pdf

ценных вопросам оправления правосудия по делам несовершеннолетних, говорит о том, что государства стремятся создавать идеальную систему ювенальной юстиции.

В России принудительные меры воспитательного воздействия регламентированы только Уголовным кодексом, которым закреплены виды и содержание данных мер. Даже УИК РФ не регламентирует порядок применения принудительных мер воспитательного воздействия, что является упущением, т.к. отсутствует правовая база, на основании которой соответствующие государственные органы могут использовать данные меры.

Россия должна идти по пути ухода от репрессивных мер в отношении несовершеннолетних и стараться в большинстве случаев (при наличии соответствующих правовых оснований) применять меры воспитательного воздействия.

Литература

1. Быданцев Н.А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции : монография. М. : Изд. дом Шумиловой И.И., 2008. 159 с.
2. Головизина М.В. Преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция и восстановительное правосудие в Италии // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 2. С. 23.
3. Закон № 45-174 от 2 февраля 1945 г. // URL: www.legifrance.gouv.fr/affichtexte.do?cidtexte=legitext000006069158
4. Закон «О суде по делам несовершеннолетних» от 04.08.1953 // URL: www.internationalresourcecentre.org/en_X2/Germany_Youth_Courts_Law_2000.pdf
5. Нека Л.И. Великобритания. Суд по делам несовершеннолетних: история и современность // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3. С. 43–47.
6. Оловенцова С.Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 68.
7. УК Болгарии // URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1245689&subID=100109090,100109257,100109264,100109839#text>
8. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И.Д. Козочкина. М. : Омега-Л, 2003. С. 101–102.
9. Уголовный кодекс Дании // URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241524>
10. Уголовный кодекс Италии // URL: <http://www.altalex.com/?idnot=36653>
11. Уголовный кодекс Латвийской Республики // URL: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html
12. Уголовный кодекс Литовской Республики // URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z794_page_16.html
13. Уголовный кодекс Польши. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 232 с.
14. Уголовный кодекс Италии. СПб, 2005. С. 67.
15. Уголовный кодекс Швеции // URL: <http://constitutions.ru/?p=5705&page=5>
16. Уголовный кодекс Эстонской Республики // URL: <http://www.hot.ee/estonianlegislation/0201.htm>

Коллизии в правоприменительной практике, связанные с конструкцией некоторых составов преступлений против несовершеннолетних, и пути их преодоления

Скачкова Наталия Петровна,
аспирант АНО ВПО Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации»
tropikanochka@bk.ru

В статье рассматриваются проблемы, с которыми могут столкнуться или сталкиваются судьи в практической деятельности при применении статей, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, как в общем, так и в отдельности, и назначении наказаний по ним. Наряду с этим предлагаются практические предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства в целях преодоления коллизий при применении судьями соответствующих статей Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: коллизии, квалификация, наказание, состав, несовершеннолетний, приговор.

Collisions in law-application practice related to construction of some elements of crimes against minors and the ways of negotiation thereof

Skachkova, Nataliya P.,
postgraduate student, Autonomous Noncommercial Organization
of Higher Professional Education of Tsentrsoyuz "Russian University for Cooperation"

The article discusses the challenges that may be faced or are facing a judge in practice the application of articles providing responsibility for involving minors in criminal activity, both in general and individually, and sentencing them. Along with

that offered practical suggestions for improvement of the Russian criminal law in order to overcome conflicts in the application of the relevant articles of the judges and as a consequence prevention of cancellation or changes submitted their sentences.

Key words: conflict, qualification, punishment, composition, minor sentence.

Ежедневно перед судьями в практической деятельности встает множество вопросов о выборе наиболее подходящих норм, охватывающих все элементы преступных деяний. Несмотря на большой объем рассматриваемых ими дел, опыт и знания позволяют им оперативно верно квалифицировать те или иные деяния и выносить по ним устойчивые решения. При этом одно дело, когда судья дает неверную квалификацию преступным действиям, и в связи с этим виновное лицо подвергается наказанию по статье Уголовного кодекса (далее — УК) с более строгой или менее строгой санкцией, чем санкция той статьи УК, которая фактически была нарушена. Другое дело, когда законодатель допускает коллизии в нормах, которые необратимо могут привести к отмене либо изменению приговора вышестоящей инстанцией, при том что судья действовал, руководствуясь законом, установленными правилами и логикой.

Об этих коллизиях, с которыми сталкиваются или могут столкнуться судьи в практической деятельности в процессе квалификации действий, формально подпадающих под признаки ст. 150 («Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность») Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ)¹ и тождественных или почти тождественных ей деяний, однако выступающих в качестве квалифицирующих признаков преступлений, относимых к другим главам кодекса (ч. 3 ст. 240, п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ)², и пойдет речь в рамках указанной статьи.

При этом сложность в данном случае даже не может быть преодолена судьей по правилу о конкуренции частей и целого, когда применению подлежит часть целого ввиду самородного характера ст. 150 УК РФ. Причем даже если приговор судьи, затрагивающий вышеуказанные статьи, будет направлен в вышестоящую инстанцию для его пересмотра и судья формально будет прав в части квалификации действий по той или иной статье УК, трудность может быть заключена в размере установленных по коллизионным статьям наказаний, которая и может стать причиной отмены или изменения, казалось бы, законного приговора. В этом случае уместно будет привести выражение, которое удачно характеризует ситуацию с коллизионными нормами: «Закон — что дышло: куда повернешь — туда и вышло».

Прежде чем перейти к непосредственному изложению конкурирующих составов, необходимо заглянуть в предысторию появления ст. 150 УК РФ, которую можно назвать «многострадальной».

Так, в Уголовном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 г.³ указанный состав преступления был закреплен в ст. 210, в диспозицию которой были включены следующие преступные действия: «по вовлечению несовершеннолетних в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституци-

ей, азартными играми, а равно использование несовершеннолетних для целей паразитического существования».

При этом действия по вовлечению несовершеннолетнего в пьянство, занятие попрошайничеством и проституцией с течением времени устояли, однако несколько изменили название и «место прописки» («новый адрес»: ст. 151 УК РФ — «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий»)⁴.

Однако в последующем, относительно недавно из объективной стороны ст. 151 УК РФ было исключено такое действие как вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией.

Видимо, законодатель при исключении указанного действия из объективной стороны ст. 151 УК РФ исходил из следующего.

Во-первых, действия по вовлечению несовершеннолетнего в занятие проституцией образуют самостоятельное преступление, а не являются видом антиобщественных действий, охватываемых диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ⁵, являющихся, как правило, только необходимой предпосылкой для совершения несовершеннолетним преступлений.

Во-вторых, в УК РФ имеется специальная статья — 240 («Вовлечение в занятие проституцией»), предусматривающая в ч. 3 ответственность за «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные ... в отношении несовершеннолетнего с установлением наказания в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового»⁶.

Однако логика законодателя была бы до конца ясна и не было бы никаких трудностей и коллизий в правоприменительной деятельности, не будь в УК РФ также ст. 150, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, содержание которой необходимо полностью продублировать.

Так, ч. 1 указанной статьи предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, — в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

То же деяние, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, — наказывается лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового (ч. 2).

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Там же.

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков / Ю.И. Бытко, С.Ю. Бытко. Саратов : Научная книга, 2006. 607 с.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, — наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет с ограничением свободы на срок от двух лет либо без такового (ч. 3).

Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, — наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового (ч. 4)⁷.

Из содержания вышеприведенных статей усматривается то, что преступные действия, предусмотренные ч. 3 ст. 240 УК РФ, также могут полностью охватываться ч. 4 ст. 150 УК РФ⁸, несмотря на кое-какие отличия. Следовательно, квалификация судей действий по вовлечению несовершеннолетнего в занятие проституцией может быть затруднительной ввиду невозможности применения в данном случае даже, как уже было отмечено, правила о конкуренции частей и целого.

Вместе с тем одним из принципов квалификации преступлений является ее точность, которая предполагает scrupulous установление признаков, предусмотренных именно той уголовно-правовой нормой (или теми нормами), в которой совершенное общественно опасное деяние описано с наибольшей полнотой и конкретностью⁹.

Боле того, согласно ст. 8 УК РФ уголовной ответственности подлежит только то общественно опасное деяние, в котором содержатся все признаки состава преступления¹⁰. И единственным инструментом для установления вида совершенного преступления, то есть для его квалификации, может служить только состав преступления¹¹.

Следовательно, следуя вышеприведенному принципу и положениям ст. 8 УК РФ, применению подлежат специальные нормы, закрепленные в качестве вышеуказанных квалифицирующих признаков ст. 240, 230 УК РФ¹². Вместе с тем встает вопрос о необходимости в УК РФ в ст. 150, которая вводит или может ввести, допустим, нововведенную статью за недостатком практического опыта в заблуждение, которое в последующем может вылиться в отмену или изменение приговора вышестоящей инстан-

цией. Ведь под неправильным применением уголовного закона как основанием отмены или изменения приговора закон понимает не только нарушение требований Общей части УК, в том числе требования ст. 60 УК РФ об учете обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, но и ошибочное применение норм Особенной части (п. 1 ст. 382 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ)¹³.

Та же коллизия в построении статей усматривается из той же ст. 150 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ («Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»), устанавливающей ответственность «за деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены в отношении несовершеннолетнего, в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового»¹⁴.

При этом необходимо отметить, что, несмотря на то, что в указанной статье употребляется понятие «склонение» вместо «вовлечения», в целом формально субъективная и объективная стороны указанного преступления и преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, совпадают.

Если же сравнить виды и размеры наказаний по приведенным выше статьям, то можно обнаружить следующие несуразности.

Так, ч. 3 ст. 240 УК РФ («Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией») предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового¹⁵.

Пункт «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ («Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов») предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Таким образом, из максимально возможного по приведенным выше статьям срока тюремного заключения усматривается, что указанные преступления относятся к категории тяжких и особо тяжких, за вовлечение несовершеннолетних в их совершение в санкции ч. 4 ст. 150 УК РФ («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления») установлено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового¹⁶.

Из приведенных видов и размеров наказаний за рассматриваемые преступления усматриваются значительные различия как в самом сроке, так и в видах назначаемых

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸ Там же.

⁹ Настольная книга судьи по уголовным делам / под ред. А.И. Рарога, Г.А. Есакова, А.И. Чучаева. М.: ТК «Велби», «Проспект», 2007. С. 6.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹¹ Настольная книга судьи по уголовным делам / под ред. А.И. Рарога, Г.А. Есакова, А.И. Чучаева. М.: ТК «Велби», «Проспект», 2007. С. 9.

¹² Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁶ Там же.

мых по ним наказаний. Как усматривается, например, из «наркотической» статьи, срок наказания по ней значительно выше по сравнению с наказанием, предусмотренным в санкции ст. 150 УК РФ, что, видимо, обусловлено тем, что употребление наркотиков является благоприятной почвой для совершения несовершеннолетним наряду с антиобщественными действиями других преступлений.

Вместе с тем в любом случае при выборе судьей статьи и установлении наказаний по ней одна из статей в указанных случаях — ч. 4 ст. 150 УК РФ либо ч. 3 ст. 240 (п. «а» ч. 3 ст. 230)¹⁷, по сути, будет являться недействующей. Указанное обстоятельство, несомненно, создаст и будет создавать в практической деятельности судей определенные трудности и множество вопросов, а с учетом того, что количество рассматриваемых судьями дел с каждым годом только возрастает, никаких запинок в их деятельности и «подводных камней» в законодательстве быть не должно. По этой причине законодатель должен изменять закон, ориентируясь прежде всего на судей — вершителей правосудия, сообразно судебской логике, исключая коллизии и предупреждая тем самым отмену или изменение выносимых ими приговоров.

Путей преодоления указанных трудностей несколько.

Один из них заключается в себе исключение квалифицирующих признаков (ч. 3 (в части совершения деяния в отношении несовершеннолетнего) и п. «а» ч. 3 из диспозиций ст. 240 и соответственно ст. 230 УК РФ) с включением их в диспозицию ст. 150 УК РФ, в последней по этому случаю предусмотрен дополнительный квалифицирующий признак.

Однако в этом случае возникнет противоречие иного характера, связанное с диспозицией ч. 4 ст. 150 УК РФ, которая априори охватывает деяния, связанные «с вовлечением несовершеннолетнего ... в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления...», к каковым и от-

носятся деяния, охватываемые ч. 3 ст. 240 и п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ.

Предпочтителен, как представляется, другой путь решения указанной проблемы, заключающийся в исключении вышеприведенных квалифицирующих признаков из диспозиций ст. 230 и ст. 240 УК РФ в связи с наличием ч. 4 ст. 150 УК РФ с пересмотром в указанной статье наказаний в части увеличения их срока, ориентируясь на установленное в п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ наказание, а именно: лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Представляется, что вышеприведенное предложение по совершенствованию российского законодательства не только устранил возможные коллизии и трудности в практической деятельности судей при применении ст. 150 УК РФ, но и подчеркнет степень общественной опасности преступлений, охватываемых диспозицией ч. 4 ст. 150 УК РФ¹⁸, по сравнению с «иными» возможными преступлениями, охватываемыми указанной статьей¹⁹.

Литература

1. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков / Ю.И. Бытко, С.Ю. Бытко. Саратов : Научная книга, 2006. 607 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
4. Настольная книга судьи по уголовным делам / под ред. А.И. Рарога, Г.А. Есакова, А.И. Чучаева. М. : ТК «Велби», «Проспект», 2007. 280 с.

¹⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁹ Там же.

Перспективы законодательного регулирования ювенальной юстиции в Российской Федерации

Крамаров Антон Олегович,
аспирант кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
ProkurorSSLA@rambler.ru

Статья посвящена исследованию на основе анализа имеющихся в науке и на практике точек зрения перспектив законодательного закрепления в Российской Федерации системы ювенальной юстиции, а также проанализирован исторический путь нашей страны в попытке регламентации ювенальной юстиции.

Ключевые слова: система ювенальной юстиции, правосудие по делам несовершеннолетних, преступность среди несовершеннолетних, ювенальная реформа.

Perspectives of legislative regulation of juvenile justice in the Russian Federation

Kramarov, Anton O.,
postgraduate student, Chair of Constitutional and Municipal Law,
Saratov State University

The article deals with the analysis based on available scientific and practical points of view of prospects for legislative consolidation of the Russian Federation in the juvenile justice system, and the historical path of our country in an attempt to regulate the juvenile justice system is analyzed.

Key words: the juvenile justice system, juvenile justice, juvenile delinquency, juvenile reform.

В последнее время в российском обществе ведется широкая дискуссия о необходимости законодательного закрепления ювенальной юстиции. Мнения граждан нашей страны при решении данного вопроса разделились на «за» и «против», однако не все участники дискуссии имеют четкое представление о том, что такое ювенальная юстиция.

В постсоветский период создание ювенальных судов в нашей стране предусматривалось принятой в 1991 г. Концепцией судебно-правовой реформы в Российской Федерации¹. В указанном документе упоминалась желательность специализации судей по делам семьи и несовершеннолетних, однако никаких подробностей по этому вопросу в указанной Концепции не содержалось.

В 1995 г. на основании Указа Президента РФ № 942 от 14.09.1995 в нашем государстве впервые получили законодательное закрепление принципы ювенальной юстиции, в рамках «Национального плана действий в интересах детей», в соответствии с которым в числе мер по укреплению правовой защиты детства предусмотрено создание системы ювенальной юстиции².

В 1998 г. группа депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ представила законопроект, в котором предлагалось внести изменения и допол-

нения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации».

15 февраля 2002 г. Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении был принят проект федерального конституционного закона № 38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ», закреплявшего создание ювенальных судов в рамках системы судов общей юрисдикции³.

Дальнейшее рассмотрение данного законопроекта в высшем законодательном органе нашей страны не происходило в течение более чем 8 лет, после принятия проекта в первом чтении. Не получив законодательного закрепления на государственном уровне, ювенальная юстиция обрела свое развитие в регионах страны в виде пилотных проектов.

Полученный в Ростовской области опыт в сфере уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних был предметом обобщения Верховным Судом РФ и получил положительную оценку. Все это стало воспроизводиться в других регионах России, потому что с опытом Ростовской области познакомились представители более 30 регионов России и стали его внедрять у себя⁴.

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

² Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей): Указ Президента РФ от 14.09.1995 № 942 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 38. Ст. 3669.

³ О проекте федерального конституционного закона № 38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 15 февраля 2002 г. № 2473-III ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 8. Ст. 789.

⁴ Воронова Е.Л. Система защиты прав несовершеннолетних в регионах Российской Федерации: проблемы, тенденции,

В то же время одним из существенных недостатков системы правосудия является загруженность районных судов, на которые выпала обязанность по рассмотрению большинства уголовных и гражданских дел. При имеющейся загруженности судьи рассматривают дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, не вникая при этом в проблемы подростков⁵.

8 октября 2010 г. Государственная Дума РФ отклонила во втором чтении проект федерального конституционного закона № 38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ»⁶.

Непринятие проекта закона о создании специализированных судов по делам несовершеннолетних в системе судов общей юрисдикции послужило отправной точкой к новой дискуссии ученых и правоприменителей нашей страны о необходимости создания системы ювенальной юстиции.

В настоящее время в литературе встречаются кардинально противоположные друг другу позиции относительно будущего ювенальной юстиции в России.

Одни ученые, в числе которых Л.В. Юрченко и И.Я. Медведева, считают, что необходимо постепенно отказаться от существующей в стране системы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних, создав совершенно новую систему ювенальной юстиции, основываясь на примере западных стран, таких как Великобритания и Канада⁷.

Согласно точке зрения другой группы ученых и юристов, в том числе А.П. Федосеева и А.П. Козырева, систему ювенальной юстиции в нашей стране создавать нужно, однако делать это необходимо постепенно, с обязательным отбором только тех методов и способов, которые показали свою эффективность в рамках пилотных проектов в различных регионах РФ⁸.

Третьи, среди которых А.И. Овчинников и П.А. Астахов, полагают, что в настоящее время нашему государству следует отказаться от внедрения специализированной системы для отправления правосудия по делам несовершеннолетних, поскольку существующие у нас в стране суды, а также органы в сфере профилактической работы с несовершеннолетними и так являются достаточно эффективными⁹.

Другие, например С.С. Сулакшин и Н.Д. Разумовская, рассматривают систему ювенальной юстиции как попытку западных стран разрушить российское общество, поскольку данная система не устраняет социальные проблемы в воспитании детей, а вносит элементы контроля в повседневную жизнь молодых семей и чрезмерного вмешательства государства в частную жизнь граждан¹⁰.

Рассмотрев все вышеназванные позиции, с учетом реалий российской действительности, приходим к мнению, что наиболее приемлемым в настоящее время является вариант с созданием в России системы ювенальных судов в структуре судов общей юрисдикции на основе накопленного положительного опыта и выработанных эффективных методов в результате использования пилотных проектов в ряде регионов РФ. Выбор данной позиции основан на основном результате деятельности экспериментальных ювенальных судов в стране, а именно снижении уровня преступности несовершеннолетних.

Необходимость введения в стране системы ювенальной юстиции подчеркивается ростом преступлений, совершаемых несовершеннолетними по стране в целом, но вместе с тем понижением показателей подростковой преступности, в том числе рецидива, в регионах, использующих ювенальные технологии в рамках пилотных проектов.

Так, в период времени с января по декабрь 2014 г. органами внутренних дел России рассмотрено 29,28 млн заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, что на 3,3% больше, чем за двенадцать месяцев 2013 г. Несовершеннолетними или при их участии совершено более 67 тысяч преступлений, то есть каждое двадцатое преступление (5,0%), при этом рост составил почти 5%¹¹.

Важнейшей частью системы ювенальной юстиции является предупреждение преступлений и правонарушений несовершеннолетних, как уже вступивших в конфликт с уголовным законом, так и находящихся в зоне риска, поскольку только своевременное принятие мер профилактики правонарушающего, отклоняющегося поведения детей и подростков призвано защитить подростка от соприкосновения с системой уголовного правосудия.

Вместе с тем складывающаяся в настоящее время в стране ситуация указывает на недостаточно эффективную работу органов системы профилактики и надзора за несовершеннолетними.

Кроме того, на заседаниях Общественной палаты РФ представители МВД неоднократно призывали активнее заниматься профилактикой преступлений среди несовершеннолетних.

По оценке начальника главного управления по обеспечению охраны общественного порядка МВД России Ю.Н. Демидова, в настоящее время на учете в органах внутренних дел состоит 175 тысяч несовершеннолетних,

перспективы // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 3. С. 8.

⁵ Егорова Е.В. Неординарные аспекты правоохранительной деятельности на примере ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 2. С. 24.

⁶ Сто пудов (газета). 2010. 12 октября [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazetastopudov.ru/pdf_doroga/doroga_268.pdf (дата обращения: 20.01.2015).

⁷ Юрченко Л.В. Теоретические основы восстановительного правосудия. Методика «кейс менеджмента» // Вестник ОГУ. 2010. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.osu.ru/2010_3/37.pdf (дата обращения: 21.01.2015).

⁸ Федосеев А.П. Проблемы ресоциализации в современном обществе: социокультурный анализ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2010.2/940/fedoseev2010_2.pdf (дата обращения: 21.01.2015).

⁹ Овчинников А.И. Традиционные ценности России и вызовы ювенальной юстиции // Философия права. Ростовский

юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2010. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13603589> (дата обращения: 21.01.2015).

¹⁰ Проблема инокультурной ювенальной юстиции в современной России / под ред. С.С. Сулакшина : учебное пособие. М. : Дело, 2012. С. 143.

¹¹ В России пока не все спокойно [Электронный ресурс]: Аналитический медиапортал «Мир безопасности». URL: <http://id-mb.ru/news/security/4505/> (дата обращения: 21.01.2015).

склонных к правонарушениям, а рецидив с их стороны составляет около 5%. Для улучшения ситуации необходимо активнее заниматься профилактикой преступлений среди несовершеннолетних, с обязательным привлечением психологов и социальных работников¹².

Хотя в целом в 2014 г. в Российской Федерации отмечается рост подростковой преступности, в ряде регионов, разумно применяющих ювенальные технологии, наблюдается уменьшение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Так, в период времени с 2012 г. при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судами Тюменской области стали применяться ювенальные технологии, включающие в себя профилактику повторных преступлений несовершеннолетних, составление доклада о личности несовершеннолетнего, программу реабилитации¹³.

За 10 месяцев 2014 г. в Тюменской области преступность среди несовершеннолетних по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилась более чем на 18%¹⁴.

В этой связи считаем правильным согласиться с мнением судьи Ростовского областного суда Е.Л. Вороновой, которая в качестве основных факторов повышения уровня преступности несовершеннолетних отмечает ослабление устоев семьи, снижение ответственности родителей за воспитание и образование детей, снижение воспитательных функций школы¹⁵.

Основным аргументом противников создания и законодательного закрепления системы ювенальной юстиции в стране является предположение о том, что в зарубежных странах процесс формирования ювенальной юстиции только на первоначальном этапе заключался в создании специализированных судов и рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а в дальнейшем основной акцент смещался в сторону создания системы органов, наделенных полномочиями вмешиваться в дела семьи.

По мнению адвоката Л.О. Павловой, результаты деятельности ювенальной юстиции в зарубежных странах, а также опыт работы пилотных проектов в РФ свидетельствуют о распаде семейных связей, попирании прав родителей и увеличении количества дел о лишении родительских прав¹⁶.

В этой связи следует согласиться с Н.Л. Хананашвили, который отмечает, что ювенальные суды в данном вопросе положения в корне не изменяют и позволяют всего лишь более внимательно и более профессионально разбирать подобные дела. В то же время лишение родителей прав на воспитание своих детей происходит и в отсутствие системы ювенальной юстиции, что указывает на неэффективность действующей системы. С учетом того, что семья является для ребенка наиболее важным и значимым институтом, вмешательство системы ювенальной юстиции на более ранних стадиях работы с семьей и ребенком будет способствовать сохранению семьи — до тех пор, пока это не противоречит интересам ребенка¹⁷.

В настоящее время система ювенальной юстиции в нашей стране не достроена не только законодательно, но и институционально, поскольку распространение ювенальные технологии получили лишь в некоторых регионах страны.

Таким образом, ювенальная юстиция в современной России развита крайне слабо, в связи с чем не удается добиться единства взаимодействий всех ее элементов и направленности указанной системы на решение проблем каждого ребенка в трудной жизненной ситуации, на что, в принципе, она должна быть нацелена.

В нашей стране к концу первого десятилетия XXI века экспериментальная стадия с использованием пилотных проектов подошла к своему завершению. В ситуации отсутствия проведения судебной реформы на государственном уровне инициатива регионов страны нашла свое проявление в пилотных проектах, продемонстрировавших положительный эффект ювенальной юстиции. При этом даже с учетом положительных результатов пилотных проектов федеральные органы государственной власти в России оказались не готовы к проведению полномасштабной реформы по введению ювенальной юстиции, а проект федерального закона, касающийся внесения изменений относительно ювенальных судов, был отклонен.

В настоящее время с целью реализации положительных результатов пилотных проектов необходимо сплотиться всем сторонникам идеи создания в стране системы ювенальной юстиции — законодателям, судьям, ученым-юристам, направив свои совместные усилия на подготовку нового проекта «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» и представление его на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. В случае принятия данного законопроекта предлагается в кратчайшие сроки представить на рассмотрение высшего законодательного органа страны проект закона «О системе ювенальных судов в Российской Федерации».

Кроме того, во избежание излишнего противоборства со стороны значительного количества противников проведения ювенальной реформы необходимо акцент в законопроекте сделать на создании специализированного суда по отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних, при этом принять во внимание точку зрения сторонников позиции о недопустимости излишнего вмешательства государства в дела семьи, отразив это в проекте закона.

¹² МВД: Несовершеннолетних необходимо жестче наказывать за совершенные преступления. URL: <http://zeki.su/novosti/2014/2/10184842.html> (дата обращения: 22.01.2015).

¹³ В судах Тюменской области применяются ювенальные технологии // Судья (журнал). URL: <http://www.zhurnalsudya.ru/news/382/> (дата обращения: 22.01.2015).

¹⁴ Степанова Т.Н. За цифрами статистики — судьба человека // Тюменская область сегодня. 2014. 11 декабря. URL: <http://www.tumentoday.ru/2014/12/11/> (дата обращения: 22.01.2015).

¹⁵ Воронова Е.Л. Ювенальная юстиция — правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации. URL: <http://www.juvenilejustice.ru/documents/doc3/ss/st13> (дата обращения: 22.01.2015).

¹⁶ Павлова Л.О. Ювенальная юстиция: благо или разрушение? Мнения экспертов. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=57&idArt=1587 (дата обращения: 22.01.2015).

¹⁷ Хананашвили Н.Л. Ювенальная юстиция — «За» и «Против». URL: http://www.nasbor.ru/biblioteka/Statji/Uvenal/06Arg&Contrarg_JJ.doc (дата обращения: 22.01.2015).

Литература

1. О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
2. Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей): Указ Президента РФ от 14.09.1995 № 942 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 38. Ст. 3669.
3. О проекте федерального конституционного закона № 38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 15 февраля 2002 г. № 2473-III ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 8. Ст. 789.
4. Воронова Е.Л. Система защиты прав несовершеннолетних в регионах Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 3. С. 8.
5. Егорова Е.В. Неординарные аспекты правоохранительной деятельности на примере ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 2. С. 24.
6. Сто пудов (газета). 2010. 12 октября [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazetastopudov.ru/pdf_doroga/doroga_268.pdf (дата обращения: 20.01.2015).
7. Юрченко Л.В. Теоретические основы восстановительного правосудия. Методика «кейс менеджмента» // Вестник ОГУ. 2010. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.osu.ru/2010_3/37.pdf (дата обращения: 21.01.2015).
8. Федосеев А.П. Проблемы ресоциализации в современном обществе: социокультурный анализ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2010.2/940/fedoseev2010_2.pdf (дата обращения: 21.01.2015).
9. Овчинников А.И. Традиционные ценности России и вызовы ювенальной юстиции // Философия права. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2010. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13603589> (дата обращения: 21.01.2015).
10. Проблема инокультурной ювенальной юстиции в современной России / под ред. С.С. Сулакшина : учебное пособие. М. : Дело, 2012. С. 143.
11. В России пока не все спокойно [Электронный ресурс]: Аналитический медиапортал «Мир безопасности». URL: <http://id-mb.ru/news/security/4505/> (дата обращения: 21.01.2015).
12. МВД: Несовершеннолетних необходимо жестче наказывать за совершенные преступления. URL: <http://zeki.su/novosti/2014/2/10184842.html> (дата обращения: 22.01.2015).
13. В судах Тюменской области применяются ювенальные технологии // Судья (журнал). URL: <http://www.zhurnalsudya.ru/news/382/> (дата обращения: 22.01.2015).
14. Степанова Т.Н. За цифрами статистики — судьба человека // Тюменская область сегодня. 2014. 11 декабря. URL: <http://www.tumentoday.ru/2014/12/11/> (дата обращения: 22.01.2015).
15. Воронова Е.Л. Ювенальная юстиция — правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации. URL: <http://www.juvenilejustice.ru/documents/doc3/ss/st13> (дата обращения: 22.01.2015).
16. Павлова Л.О. Ювенальная юстиция: благо или разрушение? Мнения экспертов. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=57&idArt=1587 (дата обращения: 22.01.2015).
17. Хананашвили Н.Л. Ювенальная юстиция — «За» и «Против». URL: http://www.nasbor.ru/biblioteka/Statji/Uvenal/06Arg&Contrarg_JJ.doc (дата обращения: 22.01.2015).

Резюме обсуждения в дискуссионной группе вопроса об активизации глобальных усилий по искоренению насилия в отношении детей. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Совет по правам человека

Двадцать восьмая сессия

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря

Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических,

экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие

I. Введение

1. Во исполнение своей резолюции 25/10 Совет по правам человека 23 сентября 2014 года на своей двадцать седьмой сессии провел обсуждение в рамках дискуссионной группы вопроса об активизации глобальных усилий по искоренению насилия в отношении детей, уделяя при этом особое внимание наиболее эффективным средствам предотвращения насилия и защиты детей в качестве глобального приоритета и междисциплинарной зада-

чи, а также обмену передовой практикой и извлеченными уроками в этой области. В резолюции 25/10 Совет также просил Верховного комиссара подготовить краткий доклад об обсуждениях в рамках дискуссионной группы и представить его Совету по правам человека перед его двадцать восьмой сессией. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с этой просьбой.

2. Обсуждение в дискуссионной группе проходило под руководством Председателя Совета по правам человека, а в качестве

модератора выступала Сьюзан Бисселл, помощник Директора по вопросам защиты детей Отдела по программам Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Обсуждение открыл Директор Отдела по исследованиям и праву на развитие Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). В состав группы входили Марта Сантос Паис, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей; Павел Астахов, Уполномоченный по правам ребенка Российской Федерации; Беньям Давит Мезмур, заместитель Председателя Комитета по правам ребенка и Председатель Африканского комитета экспертов по вопросам прав и основ благосостояния ребенка; врач Фатиха Хадж Салах; Хорхе Фрэйре, представлявший Движение стран Латинской Америки и Карибского бассейна в защиту детей; и Лайла Кхондар, Директор по вопросам защиты детей Либерийской организации спасения детей.

II. Вступительное заявление Директора отдела по исследованиям и праву на развитие

3. В своем вступительном заявлении Джейн Коннорс, Директор отдела по исследованиям и праву на развитие УВКПЧ, заявила, что насилие в отношении детей может приобретать многочисленные формы, включая: физическую жестокость, сексуальное надругательство, в том числе изнасилование; пытки; бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, в частности обливание кислотой; принудительные браки и браки с детьми; убийства во имя защиты «чести» семьи; торговлю детьми; принуждение к попрошайничеству; подневольный труд; эмоциональное насилие; и отсутствие заботы о ребенке. Нередко такие формы насилия носят множественный характер, хотя наиболее распространенной формой насилия над детьми являются телесные наказания. Такие явления слишком часто носят скрытый характер. Насилие в отношении детей, как правило, воспринимается как неизбежное, и поэтому к нему относятся с безразличием или мирятся с ним. Несмотря на нехватку данных по этому вопросу, было подсчитано, что насилию ежегодно подвергаются от 500 миллионов до 1,5 миллиардов детей.

4. Насилие в отношении детей никогда не имеет оправдания и может быть полностью предотвращено. Тем не менее оно происходит в каждой стране мира, и для него не существует границ с точки зрения расы, класса, религии и культуры. В нарушение норм в области прав человека, в частности Конвенции о правах ребенка и Факультативных протоколов к ней, дети страдают от насилия в самых разных обстоятельствах, в том числе дома, в школе, в учреждениях по уходу и по отправлению правосудия. Они также находятся в опасности подвергнуться насилию в своих общинах, на рабочем месте или в киберпространстве.

5. После выпуска в 2006 году¹ доклада независимого эксперта по итогам исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей потребность в уделении приоритетного внимания защите детей от насилия стала получать все более широкое признание на международном, региональном и национальном уровнях. Было достигнуто более глубокое понимание того, каким образом и по какой причине дети подвергаются насилию, и во многих странах были разработаны программы по обеспечению защиты детей. Однако прогресс в реализации этих усилий был медленным. Был внесен недостаточный вклад, в частности в предотвращение насилия и поддержку семьи, а также исследования и сбор данных. Многие законы применялись неэффективно, а национальные стратегии не были подкреплены достаточными ресурсами и не координировались.

6. Г-жа Коннорс подчеркнула, что насилие в отношении детей представляет собой сложное, многостороннее явление и

борьба с ним требует постоянного сотрудничества большого количества различных заинтересованных сторон. Органы здравоохранения, уголовного правосудия, социальной поддержки, образования, правозащитные организации, средства массовой информации и коммерческие структуры — все должны работать совместно с принимающими решения инстанциями на каждом уровне общества. Многостороннее реагирование также предусматривает признание главенствующей роли семьи в деле воспитания и развития ребенка и обязательство государства оказывать помощь родителям и опекунам при исполнении ими этой роли. Государства должны рассматривать в качестве первоочередной задачи профилактическую работу, включая повышение осведомленности о необходимости изменения взглядов, способствующих оправданию насилия в отношении детей или признанию его как нормального явления.

7. Г-жа Коннорс подчеркнула также потребность в международных мерах по борьбе с насилием в отношении детей как с серьезной угрозой глобальному развитию и существенным препятствием для осуществления целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Несмотря на то, что основными жертвами насилия в отношении детей являются сами дети, оно также негативно сказывается на общине в более широком плане и на национальной экономике. Оно также препятствует достижению гендерного равенства и тесно связано с обездоленностью, ухудшением здоровья и неуспеваемостью в школе.

III. Выступления в дискуссионной группе

8. Помощник Директора по вопросам защиты ребенка Отдела по программам ЮНИСЕФ Сьюзан Бисселл в своих вступительных замечаниях в качестве модератора группы заявила, что насилие в отношении детей представляет собой не только проблему глобальной важности, но и вопрос, касающийся каждого государства. Она поделилась статистическими данными, содержащимися в докладе ЮНИСЕФ «Невидимые у всех на виду» 2014 года: в одном только 2012 году было убито 95 000 детей и подростков в возрасте до 20 лет, т.е. каждый пятый убитый в этом году был ребенком или подростком; почти четверть девушек в возрасте от 15 до 19 лет во всем мире (почти 70 млн) сообщили о том, что с 15 лет подвергались той или иной форме физического насилия; и примерно 120 млн девушек в возрасте до 20 лет (примерно одна из десяти) когда-либо в своей жизни принуждались к совершению полового акта или к другим насильственным формам половых сношений.

9. Хотя эти данные вызывают глубокое огорчение, по мнению г-жи Бисселл, насилие в отношении детей не является неизбежным и его можно искоренить. Политическая воля к борьбе с насилием в отношении детей никогда не была столь велика, в том числе в силу начала обсуждения мировым сообществом повестки дня в области развития на период после 2015 года. В результате проведенных исследований было получено более ясное понимание эффективных стратегий предотвращения различных форм насилия в отношении детей и реагирования на них.

10. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей Марта Сантос Паис указала, что, несмотря на торжественные мероприятия в ознаменование 25-й годовщины принятия Конвенции о правах ребенка и достигнутые в ее контексте позитивные результаты, многое еще предстоит сделать. Насилие в отношении детей представляет собой проблему, которая продолжает ущемлять права детей по всему миру и требует безотлагательного решения. Вместе с тем она подчеркнула, что в настоящее время крайне необходимо воспользоваться возможностью изменить положение к лучшему, особенно в рамках повестки дня в области развития на период после 2015 года.

¹ A/61/299.

11. Подготовка Специальным представителем глобального исследования по вопросу о насилии в отношении детей под названием «К миру без насилия» стала возможной в результате получения докладов более чем из 100 стран мира, включая все регионы, и оно показало, что произошли стратегические сдвиги в области законодательства, политики и практики, но вместе с тем позволило выявить пробелы и вызывающие беспокойство вопросы. Оно показало, что правозащитная основа повестки в области предотвращения насилия расширилась и что усилия на региональном уровне консолидированы. Специальный докладчик подчеркнула, что насилие в отношении детей рассматривается в качестве приоритетной задачи в политической повестке региональных организаций и учреждений по всему миру и что правительства во всех регионах приняли на себя важные обязательства и сделали соответствующие декларации. Признавая большое значение этих обязательств, она вместе с тем особо отметила, что они будут наполнены смыслом лишь в случае их эффективного выполнения. Исследование также продемонстрировало, что изменения произошли и на национальном уровне: почти 90 стран разработали комплексные программы по предупреждению и искоренению насилия в отношении детей с установлением сроков их выполнения. Однако, несмотря на достигнутые результаты, только 8% всех детей в мире обеспечиваются правовой защитой от насилия.

12. Специальный представитель указала, что остается еще много вызовов и что глобальная повестка дня в области развития на период после 2015 года предоставляет в этом контексте уникальную возможность в свете вероятности того, что борьба с насилием в отношении детей будет включена в нее как одна из основных задач и междисциплинарных вопросов в контексте различных целей. Это крайне важно, поскольку насилие в отношении детей ежегодно влечет за собой потери на триллионы долларов. Она подчеркнула острую необходимость сохранить искоренение насилия в отношении детей в качестве конкретной задачи и междисциплинарной проблемы, поскольку дети указывали на нее как на один из ключевых вопросов в ходе глобальных консультаций, проведенных в порядке подготовки повестки дня в области развития на период после 2015 года. Принципиальное значение имеет привлечение детей к решению двух задач, а именно: к разработке повестки дня и к оценке будущего прогресса.

13. Уполномоченный по правам ребенка Российской Федерации Павел Астахов рассказал о национальной программе Российской Федерации по предупреждению насилия в отношении детей и реабилитации жертв, а также о планах задействования в ней новых технологий. Разработаны региональные программы раннего предупреждения и выявления случаев насилия, и Министерство образования подготовило методологические рекомендации о профилактике насилия для соответствующих региональных властей, в том числе в отношении регистрации и расследования жалоб детей, в целях обеспечения доступа жертв к консультативной помощи и реинтеграции. Федеральным законом об образовании предусматривается оказание несовершеннолетним жертвам бесплатной медицинской и социальной помощи, включая психологическое консультирование детей и их родителей, а также поддержку свидетелей. Кроме этого разработаны мероприятия по посредничеству в случаях семейных споров, особенно в отношении нуждающихся семей и их детей.

14. Согласно законодательству Российской Федерации совершение насилия в отношении детей может быть наказуемо пожизненным тюремным заключением и дети в возрасте до 12 лет считаются «беззащитными». Ужесточены меры уголовной ответственности за использование детей для целей порнографии. Уполномоченный выразил обеспокоенность по поводу того, что российские дети подвергаются насилию при их между-

народном усыновлении, и сообщил, что для расследования этого явления создана мониторинговая группа. Он также выразил озабоченность по поводу насилия в отношении детей в условиях вооруженных конфликтов, а также не оказания помощи детям и их семьям, пытающимся покинуть опасные районы. В таких ситуациях детям не всегда могут быть предоставлены образовательные и медицинские услуги, а учреждения, в которых находятся дети, могут подвергаться нападениям. Уполномоченный призвал международное сообщество в таких случаях защищать детей в соответствии с международным правом.

15. Заместитель Председателя Комитета по правам ребенка и Председатель Африканского комитета экспертов по вопросу прав и основ благосостояния детей Беньям Давит Мезмур заявил, что, хотя африканский континент отличается своим разнообразием, во многих африканских странах усилия по борьбе с насилием в отношении детей наталкиваются на сходные препятствия. Ни одна из стран не может заявить о полном выполнении Конвенции о правах ребенка или Африканской хартии прав и основ благосостояния ребенка. В рамках своего диалога с государствами-участниками Комитет по правам ребенка уделяет много времени обсуждению проблемы насилия в отношении детей. Профилактика должна стать первоочередной задачей; и при этом цель должна состоять в том, чтобы о случаях насилия сообщали не постфактум, а до их совершения.

Г-н Мезмур особо отметил, что центральным элементом эффективной профилактики является образование в духе прав человека, т.е. когда дети знают о своих правах и могут ими пользоваться. Насилие должно быть запрещено во всех обстоятельствах на основе подхода с учетом прав ребенка, который предусматривает защиту девочек и мальчиков и который должен распространяться не только на физическое, но и на психологическое и социальное насилие. Трудно переоценить роль регистрации рождений в деле защиты детей, и любая система регистрации должна отражать реальное положение дел на местах и учитывать местные географические, культурные и политические особенности. Хотя в области предупреждения насилия в отношении детей важная роль принадлежит гражданскому обществу, основная ответственность лежит на государствах.

16. Г-н Мезмур также указал на связь между правами детей и предпринимательским сектором. Несмотря на происходящий в Африке бурный экономический рост, развитие не должно осуществляться за счет насилия в отношении детей. Ключевым фактором продвижения вперед в этой области является политическая воля. Государствам следует предпринимать значимые шаги по ратификации международно-правовых документов и принятию обязательств по прекращению конфликтов наряду с такими менее масштабными мерами, как сотрудничество с договорными органами Организации Объединенных Наций по правам человека и предоставление по запросу информации.

17. Врач из Алжира Фатиха Хадж Салах заявила, что решение о созыве дискуссионной группы отражает потребность в обеспечении первоочередной роли предупреждения насилия и защиты от него, поскольку дети обладают абсолютным правом на свободу от насилия и поскольку в случае несоблюдения этого права последствия для их здоровья могут быть губительными. Несмотря на прогресс в работе структур системы Организации Объединенных Наций, занимающихся защитой детей, сохраняются трудности в выявлении и оценке детей, которые стали жертвами насилия, и в обеспечении ухода за ними. Тем не менее прямые последствия жестокого обращения могут быть замечены находящимися в контакте с детьми лицами, включая сотрудников системы охраны здоровья и социальных работников, учителей и служащих полиции. Они обладают особо благоприятными возможностями для доступа к детям и их семьям, и им принадлежит важнейшая роль в деле раннего выявления, оказания поддержки и принятия первых шагов. Важнейшим элемен-

том определения факторов риска служит межведомственное сотрудничество, а для полноценной борьбы с насилием в отношении детей нужны междисциплинарные группы. Все работающие с детьми лица должны проходить подготовку по выявлению случаев жестокого обращения. С учетом их особой уязвимости повышенного внимания заслуживают дети-инвалиды.

18. По словам д-ра Хадж Салах, работники системы здравоохранения часто сталкиваются с ситуациями, когда они не уверены в факте жестокого обращения, но о нем свидетельствуют заявления детей, и в таких случаях к детям необходимо подходить особо бережно. В семьях следует выявлять такие составляющие факторы риска, как предыдущее жестокое обращение, а также эмоциональный и психологический стресс. Кроме того, в этой области необходимы дополнительные исследования и сотрудничество с национальными и международными группами и экспертным сообществом в целях дальнейшего изучения причин жестокого обращения. Не менее важна и просветительская работа, поскольку дети, семьи и широкая общественность должны знать, что насилие может быть предотвращено.

19. Хорхе Фрэйре, представляющий Движение стран Латинской Америки и Карибского бассейна в защиту детей, заявил, что Латинская Америка сильнее других регионов мира страдает от насилия, жертвами которого становятся дети и подростки. Члены Движения в защиту детей сотрудничали с государствами, гражданским обществом и группами детей, а также с региональными правозащитными учреждениями в интересах борьбы с насилием в отношении детей. При этом осуществляется субрегиональное отслеживание действующего законодательства, политики, систем мониторинга и практики отдельных стран, а передовая практика и примеры успешной борьбы с насилием получают особо широкое освещение. По итогам проведения в каждом субрегионе соответствующих мероприятий государства делали заявления о принятии на себя обязательств, и разрабатывались субрегиональные и национальные дорожные карты.

20. Лайла Кхондкар, Директор Либерийской организации спасения детей, рассказала об опыте участия детей в профилактике насилия. Конвенция о правах ребенка возлагает на государство обязанность соблюдать право детей на выражение мнений как на индивидуальной основе, так и в группе по всем затрагивающим их вопросам и на серьезный учет таких мнений. Однако во многих регионах мира традиционно считается, что дети не обладают надлежащим опытом, знаниями и пониманием, которые необходимы для непосредственного участия в принятии затрагивающих их жизнь серьезных решений. Поскольку Конвенция была принята 25 лет назад, тысячами инициатив во всех регионах мира были созданы условия для того, чтобы дети и молодые люди начали влиять на законы, политику, услуги и решения, которые затрагивают их жизнь. Они продемонстрировали, что обладают уникальными взглядами и опытом на те проблемы, с которыми они сталкиваются, и на оптимальные стратегии их разрешения и что при предоставлении им надлежащих условий, информации и поддержки могут вносить и вносили существенный вклад в принятие влияющих на их жизнь решений. Таким образом, участие детей может повысить качество процессов принятия решений и позитивно повлиять на результаты осуществления ими своих прав. Несмотря на то, что совершеннолетние, как правило, недооценивают способности детей, последние хотят получить больший контроль над касающимися их вопросами. Согласно полученным сообщениям, участие детей повышает их навыки, уверенность в себе и чувство собственного достоинства.

21. Г-жа Кхондкар подчеркнула, что такое участие обеспечивает более надежную защиту. Совершеннолетние могут с большей безнаказанностью допускать злоупотребления в отношении бездеятельных детей. Предоставление информации

детям, поощряющее их к формулированию своих проблем и создающее безопасные и доступные механизмы борьбы с насилием и злоупотреблениями, являются ключевым элементом обеспечения эффективной защиты. Однако устоявшиеся практика и взгляды наряду с политическими и экономическими барьерами продолжают препятствовать такому участию. Кроме того, хотя многие дети испытывают трудности в том, чтобы их голос был услышан, с дополнительными препятствиями сталкиваются некоторые группы детей, включая малолетних детей, девочек, детей-инвалидов, работающих детей или не посещающих школу детей, детей, являющихся выходцами из коренного населения или общин меньшинств, а также детей из бедных слоев населения. Государства принимают законы, которые признают, поощряют и уважают право девочек и мальчиков на свободное выражение своих мнений и обеспечивают их должный учет в соответствии с их возрастом и степенью развития. На национальном и местных уровнях необходимо создавать и обеспечивать надлежащими ресурсами постоянно действующие структуры с целью проведения консультаций с детьми при разработке, осуществлении и мониторинге выполнения затрагивающих их законов, политики и программ. Государствам надлежит обеспечивать ознакомление специалистов, родителей и педагогов с методами конструктивного взаимодействия с детьми, а также проведение такой работы в рамках той или иной постоянно действующей структуры, а не от случая к случаю.

IV. Резюме обсуждения

22. В ходе пленарной дискуссии выступили делегации Австрии, Алжира, Буркина-Фасо, Европейского Союза, Индии, Исламской Республики Иран, Испании, Коста-Рики (от имени Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна), Литвы, Мексики, Объединенных Арабских Эмиратов (от имени Группы арабских государств), Парагвая, Сирийской Арабской Республики, Судана, Тимора-Леште (от имени португалоязычных государств), Того, Туниса, Украины, Филиппин (от имени Ассоциации стран Юго-Восточной Азии), Хорватии, Черногории, Швеции (от имени Группы северных государств), Эфиопии (от имени Группы африканских государств), Украинского национального института прав человека, Организации «Спасите детей» (в рамках совместного заявления), Британской гуманитарной ассоциации, Всемирной организации борьбы с пытками (в рамках совместного заявления с Международной организацией защиты детей) и Международного института неприсоединившихся государств.

A. Общие замечания по вопросу о насилии в отношении детей

23. Ряд делегаций подчеркнули тот факт, что насилие одновременно является причиной и следствием социальной отчужденности и дискриминации: признаком неравенства и бесправия детей. В свою очередь оно является следствием социального и экономического неравенства и систем образования. Бедность, отсутствие средств к существованию и неграмотность по-прежнему остаются коренными причинами, усугубляющими уязвимость семей и детей по отношению к насилию. Делегации указывали на важность создания условий для занятости и борьбы с такими широко распространенными явлениями, как бедность и недостаточный уровень развития.

24. Указывалось на рост научных доказательств того, что подверженность насилию и стрессу, особенно в очень раннем возрасте, причиняет необратимый вред мозгу ребенка. Делегации отмечали огромные материальные издержки насилия в отношении детей. Однако существенным препятствием для всесторонней оценки масштабов насилия в отношении детей по-прежнему является нехватка достоверных данных.

25. Делегации подчеркивали потребность в решительной политической воле, а также указывали на важность обмена пе-

редовой практикой с целью стимулирования действий, которые бы способствовали укреплению созданных на национальном уровне механизмов и дополняли их. Было признано первостепенное значение выделения надлежащего времени и ресурсов в интересах искоренения насилия в отношении детей в любых обстоятельствах для создания в обществе основы защиты наиболее уязвимых групп.

В. Предупреждение насилия в отношении детей

26. Многие делегации обращали особое внимание на важность профилактики, утверждая при этом, что насилие может быть предупреждено. Для этого соответствующие стратегии должны быть ориентированы не на последствия, а на причины насилия, и охватывать все контексты, в которых живут, играют и учатся дети. Наряду с выделением достаточных бюджетных средств, следует обеспечивать подготовку персонала, особенно в области образования, здравоохранения и отправления правосудия. Высказывались мнения о необходимости межсекторального подхода, включая обмен информацией между сторонами, имеющими отношение к жизни детей, а также подчеркивалась потребность в разработке регламентов и руководящих указаний для работающих с детьми специалистов. В качестве еще одного важного средства отмечалось трансграничное сотрудничество, особенно в случаях, связанных с вопросами транснациональной защиты детей.

27. Было отмечено, что эффективная защита от насилия возможна лишь в рамках комплексного подхода. При этом государства должны проводить информационно-просветительскую работу и бороться с практикой умолчания о насилии в отношении детей и социальными нормами, которые оправдывают такое насилие.

С. Сотрудничество семьи, общества и государства

28. Некоторые делегации обратили особое внимание на роль семьи, общества и государства в защите детей от насилия. Они отмечали потребность в законодательном запрете насилия в отношении детей и тот факт, что для обеспечения его действенного применения необходимо привлекать к нему широкие слои общества и все соответствующие заинтересованные круги с целью достижения устойчивых преобразований. Ключевым вопросом здесь выступает изменение устоявшихся взглядов законодателей, родителей, педагогов и других совершеннолетних лиц, работающих с детьми.

29. Делегации подчеркивали ведущую роль семьи в деле воспитания и развития ребенка, отмечая, что благополучие ребенка тесно связано с благополучием семьи. Государство должно на первоочередной основе предоставлять информацию и поддержку семьям и опекунам в рамках выполнения ими своей роли по воспитанию детей. Особое внимание было также обращено на значимость системы образования и ее способность формировать сознание молодежи как в ее интересах, так и вопреки таковым. Детей нельзя воспитывать в духе восприятия насилия как средства навязывания другим своих ценностей или решений. Был также поднят вопрос об издевательствах в школах как об одном из проявлений насилия над себе равными, а также подчеркнута потребность в международных инициативах для противодействия этому явлению.

30. Многие делегации обратили внимание на роль международного сообщества в пресечении насилия в отношении детей и на тот факт, что фрагментарный и замедленный характер прогресса в этом направлении лежит на совести международной системы прав человека. Государства призывали Совет по правам человека более активно участвовать в текущих и будущих усилиях в этой области, а также придавать этому вопросу первостепенное значение в рамках повестки дня в области развития на период после 2015 года.

D. Расширение прав и возможностей детей

31. Многие делегации говорили о важности расширения прав и возможностей детей в интересах искоренения насилия в отношении детей. Они должны осознавать свои права и иметь доступ к механизмам их защиты. Следует вести борьбу с безнаказанностью лиц, виновных в насилии в отношении детей, а также создавать независимые механизмы рассмотрения жалоб с учетом интересов детей.

32. Отдельные делегации отмечали позитивные результаты разработки и распространения надлежащих методов формирования у детей их права быть заслушанными в процессах, которые имеют важнейшее значение для их жизни и благополучия. Указывалось также на потребность в создании стандартизированных процедур разбирательств с учетом интересов ребенка, а также на необходимость действительно слушать детей, создавать для них условия, в которых они могли бы сообщать о насилии на анонимной и конфиденциальной основе, и работать с ними с целью определения и применения решений по искоренению насилия.

33. Горячие линии помощи и интерактивные веб-сайты приводились в качестве примеров передовой практики информирования детей об их правах, об их возможностях сообщать о злоупотреблениях и получать профессиональную помощь и поддержку.

E. Дети, находящиеся в ситуациях повышенного риска

34. Различные делегации обращали особое внимание на детей, находящихся в ситуациях, связанных с повышенным риском насилия. К их числу относятся дети в районах конфликтов, где они подвергаются опасности похищения, торговли людьми, пыток или убийств, а также лишения медицинской помощи. Некоторые государства также отмечали живущих на улицах детей и осуществляли программы по оказанию им помощи. Была выражена обеспокоенность по поводу коммерциализации охоты на ведьм, практики экзорцизма и спасения и при этом, по мнению одной делегации, все это способствовало распространению насилия в отношении детей во многих общинах, что в свою очередь подрывало более масштабные усилия по борьбе с насилием в отношении детей.

35. Помимо этого подчеркивалось, что лишенные свободы дети также находятся в большей опасности насилия по сравнению с другими. Такие дети особо уязвимы по отношению к физическому, психологическому и сексуальному насилию. Ставился вопрос о необходимости организации эффективного мониторинга и регулярного доступа к органам отправления правосудия силами независимых учреждений, уполномоченных на проведение необъявленных посещений и бесед с детьми и персоналом. Была выражена серьезная озабоченность в связи с сохраняющейся тенденцией к вынесению бесчеловечных приговоров за преступления, совершенные детьми младше 18 лет, включая приговоры к смертной казни или пожизненному тюремному заключению, а также в связи со случаями пыток подростков и жестокого обращения с детьми, находящимися под арестом в полиции.

V. Заключительные замечания и рекомендации

36. В своих заключительных замечаниях и высказываниях по поводу состоявшегося обсуждения д-р Хадж Салах подчеркивала, что насилие в отношении детей является острой проблемой во всем мире и что ключом к ее искоренению служит профилактика. Крайне важно мобилизовать все заинтересованные стороны, включая национальные и международные органы, для оценки масштабов этой проблемы с целью выработки решений о методах борьбы с ней. Принципиальное значение для искоренения насилия и смягчения его последствий имеют правовые документы наряду с потребностью в формировании культуры ненасилия. В связи с насилием в школах необходимо разъяснять

педагогам серьезность телесных наказаний и последствий унижения как одной из форм наказания. Детей следует поощрять сообщать о своих трудностях и бедах.

37. Говоря о детях, находящихся в конфликтных ситуациях, Уполномоченный по правам детей Российской Федерации г-н Астахов подчеркнул, что необходимость защиты детей следует считать более важной, нежели любую другую политическую повестку. Детям, родители которых были убиты, необходимо оказывать содействие и гуманитарную помощь.

38. Г-н Фрэйре, представляющий Движение стран Латинской Америки и Карибского бассейна в защиту детей, также подчеркнул важность профилактики. Телесные наказания являются наиболее распространенной формой насилия в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, и поэтому он указал на потребность в создании правовой базы для предупреждения такого обращения. За последние 18 месяцев шесть государств приняли по этому вопросу законодательные акты. Теперь следует обеспечить их выполнение наряду с изменением культурных взглядов в целях искоренения телесных наказаний и физических унижений. Жизненно важное значение имеют инвестиции в обеспечение интересов детей, благодаря которым можно будет осуществлять соответствующие программы, и дети смогут развиваться и вести счастливую жизнь. Политику и программы борьбы с насилием в отношении детей следует осуществлять на комплексной, недискриминационной и универсальной основе. Он сослался на Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры представления сообщений, как на важный механизм предоставления слова детям.

39. Г-жа Кхондкар из Либерийской организации спасения детей подчеркнула необходимость включения проблемы борьбы с насилием в отношении детей в повестку дня в области развития на период после 2015 года и призвала Совет по правам человека к выполнению более активной роли в этой области. Учет данной проблемы в рамках упомянутой повестки дня обеспечит целенаправленные инвестиции, обязательства и результаты во всех странах. По поводу данной повестки дня было опрошено более 12 000 детей, что позволило сформировать четкое представление о мире без насилия. На национальном уровне нужна политическая воля для решения этой проблемы, включая осуществление регулярного сбора данных и задействование всех работающих с детьми министерств, при координирующей роли ведущего министерства в этой области. Следует оказывать помощь семьям, в том числе путем выработки у родителей позитивного понимания навыков обеспечения дисциплины детей. Кроме этого, мужчин и мальчиков надлежит также привлекать к усилиям по уменьшению насилия в отношении детей и женщин. Необходимо обеспечивать осведомленность по вопросам гендерных стереотипов, которые формируются в весьма раннем возрасте.

40. Г-н Мезмур, заместитель Председателя Комитета по правам ребенка и Председатель Африканского комитета экспертов по правам и основам благополучия ребенка, подчеркнул, что любое решение в области борьбы с насилием в отношении детей должно одновременно предусматривать такие аспекты, как доступность, экономичность и устойчивость при соблюдении условий недискриминации, подотчетности, участия и эффективности. Трудно переоценить значимость региональных органов для ликвидации насилия в отношении детей, а также важность межведомственного взаимодействия и сотрудничества. Нужна политическая воля для преодоления насилия в отношении детей, в том числе в форме принятия рекомендаций по этому вопросу в рамках универсального периодического обзора и законодательства о запрете насилия, а также в форме недопущения того, чтобы сокращения

бюджетных средств препятствовали осуществлению детьми своих прав.

41. Жизненно важное значение имеют средства правовой защиты и подотчетность. Следует продолжить процесс ратификации третьего Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка и информационно-разъяснительную работу среди семей и оказание им поддержки в интересах предотвращения насилия. Насилие в отношении детей должно стать одним из ведущих вопросов в повестке дня в области развития на период после 2015 года, и к ее разработке следует привлекать детей. В заключение г-н Мезмур сказал, что вырастить ребенка может деревня, но для воспитания его в духе свободы от насилия требуется глобальная деревня.

42. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей заявила, что одним из важных уроков целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, стал тот факт, что страдающие от насилия страны отстают по показателям смертности детей, посещаемости детьми школ, их здоровья и прочим факторам. Такое положение может быть кардинально изменено. Все выразили свою основную озабоченность по поводу насилия, и такая озабоченность неизменно выражалась во всех докладах, представленных в порядке подготовки повестки дня в области развития на период после 2015 года. Совет по правам человека должен постоянно держать ее в центре своего внимания и рассматривать насилие в качестве междисциплинарной проблемы. Вопросы насилия в отношении детей также следует продолжать поднимать в процессе универсального периодического обзора.

43. Искоренить насилие в отношении детей можно лишь путем преодоления терпимого и пассивного отношения к нему. Нужна четкая стратегия и политическая воля. Для осуществления такой стратегии требуются более полные данные и исследования для понимания последствий насилия для детей и развития. Необходимо обеспечить расширение прав и возможностей детей, с тем чтобы они были не непосредственными жертвами насилия, а могли сами принимать участие в инициативах по его предупреждению. Искоренение насилия в отношении детей требует глобального подхода. Эту проблему нельзя решить усилиями немногих. Все должны объединиться в интересах построения мира, в котором не будет места насилию.

44. Модератор поблагодарила Алжир за постановку проблемы насилия в отношении детей перед Советом по правам человека. Она обобщила основные моменты, которые были отмечены в ходе обсуждения и прений:

- в целях успешной борьбы с насилием в отношении детей необходимо проанализировать его коренные причины и последствия;
- в деле социальных преобразований важная роль принадлежит правовым рамкам, однако необходимо уделять внимание традиционной практике и культуре, поскольку они часто влияют на осуществление детьми своих прав;
- любые решения следует выработать с учетом конкретных обстоятельств, а не в контексте «безразмерного» подхода;
- надлежит безотлагательно решить проблему регистрации рождений с тем, чтобы дети не оставались «невидимыми»;
- проблема насилия в отношении детей должна занимать центральное место в повестке дня в области развития на период после 2015 года;
- Совет по правам человека должен уделять проблеме насилия в отношении детей приоритетное внимание и поддерживать мобилизацию необходимых ресурсов.

